

16+

Олег Антонов

Столкновение образов

Олег Борисович Антонов

Столкновение образов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805414

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый человек содержит в себе свой собственный образ окружающего мира. Творческие личности стремятся сделать окружающий мир интересным и удобным для всех. Потребители стараются выжать из окружающей среды обитания всё, что им нужно, не заботясь о последствиях. Образы жизни Творца и Потребителя могут быть сходными, они могут жить на одной улице, работать в одной организации. Вот только образы мыслей у них сильно различаются, что часто приводит к непредсказуемым последствиям. Технический прогресс дает людям новые возможности и технику, которые можно использовать по-разному: как инструменты познания мира, как игрушки или как средства достижения личных целей. Творец стремится сохранить или улучшить окружающий мир, задумываясь о том, что будет. Потребителя будущее интересует только в пределах собственного существования, настоящее для него лишь источник, из которого можно вычерпать всё, без остатка. Что происходит, когда в техногенном мире сталкиваются два разных образа одного мира?

Содержание

Часть 1. Компаньоны	4
1. Исчезновение	4
2. Неожиданный визит	21
3. Заказ	28
4. Ночной звонок	41
5. Предупреждение	59
7. Электричка	85
Часть 2. Клиент	100
1. Адаптация	100
2. Обустройство в новом мире	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Часть 1. Компаньоны

1. Исчезновение

Ежедневная планерка руководства компании «Леса Сибири», завершилась, так и не начавшись, шокирующим сообщением начальника службы безопасности, стремительно вошедшего в конференц-зал: генеральный директор, выехавший из дома полчаса назад, по дороге на работу исчез.

Привычный ритм работы разлетелся вдребезги, как хрустальный бокал, выпавший из рук секретарши, разлетелся на множество сверкающих осколков после падения на полированную керамогранитную плитку пола. Настя с ужасом в глазах прижала руки к груди, губы у нее сложились бантиком и начали подрагивать. Сергей недовольно поморщился: поди теперь собери эти осколки, хорошо, хоть минералки в нем не было. И удивился: глупо, конечно, думать о таком, когда исчезает руководитель компании, его компаньон и старый друг. Не об этом надо думать. С бокалом всё ясно, а вот что компании делать дальше? Он посмотрел вокруг и удивился, как странно растягивается время в кризисные моменты. Сидевшие за столом замерли в разных позах, словно застигнутые новостью врасплох. Это напомнило Сергею финальную сцену из «Ревизора» в постановке школьного драм-

кружка. По застывшим лицам коллег трудно было понять, что они чувствовали и о чем думали, словно на каждом была маска. Хрустальный звон затих, на лицах недоумение сменилось деловитой озабоченностью, и только. Может, так и должно быть, но Сергею это не понравилось. Всё-таки исчез не кто-нибудь, а генеральный директор, первое лицо компании. А среди руководства лишь одна секретарша оказалась искренней в проявлении своих чувств. А он сам? Как выглядит его лицо, что отражает?

– Машина найдена на обочине дороги в пригороде выехавшими на проверку маршрута обеспокоенными охранниками, никаких следов нападения на машину нет, – продолжил хрипло Геннадий, покосившись на Настю и задержавшись на мгновение взглядом на осколках. Стоя за пустующим креслом генерального, он вглядывался в лица, словно что-то пытался обнаружить, проверяя какие-то предположения или догадки. – Двери не заперты, сигнализация отключена. На полкилометра вокруг все кусты обшарили – никаких следов. Телефон отключен, это сразу проверили. Начато следствие, хотя поначалу сильно упирались, мол, только через сутки можно дело заводить... Но старые связи Лемниковского не подвели, будут держать меня в курсе.

Высказав все это, Геннадий свалился в кресло генерального, схватил бокал с минералкой и принялся жадно глотать, ерзя кадыком. Его уже не интересовали лица присутствующих, словно он увидел то, что искал. Это было в его стиле, он

не любил утруждать себя лишним. Присутствующие ожили, начали переглядываться, теперь следовало ожидать вполне закономерной реакции на такое известие, но едва зародившийся гул голосов был в корне пресечен.

– Так, ребята! Генеральный отсутствует, мм-м, временно. Но это не повод для паники и безделья. Все по рабочим местам и никому ни слова. К обеду обстановка прояснится и мы снова соберемся. Ничего страшного не произошло, будем работать, – первым, как обычно, оценил ситуацию и проявил инициативу директор по развитию. На планерке собирались руководители всех служб и отделов для обсуждения повседневных забот, обсуждать возникшую проблему – о дальнейшем руководстве всей компании – они не должны, это прерогатива директората. Так, видимо думал Игорь, когда отправил среднее звено управления по рабочим местам. Сергей, вынырнув из задумчивости, полностью с этим решением согласился, и только пожалел, что сам так быстро реагировать не умеет.

За столом сразу задвигались – начальники отделов, сидевшие напротив директората, молчаливо переглядываясь, покидали свои места. Сергей признательно кивнул Игорю, хотя сильно сомневался в том, что все прояснится так скоро. С Федором произошло что-то серьезное, не мог он бросить работу, ни под каким предлогом. Разве что под дулом пистолета... Сергею очень хотелось самому отправиться выяснять, что же там произошло. Но как это будет воспринято осталь-

ными? К тому же, Геннадий наверняка уже отправил своих людей на поиски, они прочешут весь городок, проверят все варианты. А что может сделать он, Сергей? Вряд ли его присутствие возле пустой машины принесёт какую-то пользу, только создаст видимость активности. Нет, суетиться сейчас бесполезно, Игорь прав. Где можно и нужно искать, Геннадий тоже лучше всех из присутствующих знает, три года отвечал за безопасность компании и Фёдора. К тому же, пять лет отбарабанил в органах, прежде чем пришел к ним, чтобы возглавить службу безопасности. Вернее, его Фёдор же и привёл за руку. И поначалу он не всем понравился, да и теперь не всем нравится...

Опять не о том думаешь, прервал себя Сергей. О деле надо думать, о работе. А что произошло с Федором, сейчас можно только гадать. Нужны какие-то зацепки, пока их нет – надо заниматься делом. Игорь прав. Будем считать, что генеральный директор временно отсутствует, по неизвестным причинам.

Сергей легонько постучал снизу по крышке стола костяшками пальцев, и решил больше не отвлекаться. Надо принимать решение, все оставшиеся здесь знали – какое. Но ему-то совсем не хотелось принимать на себя бремя ответственности, он был к этому совершенно не готов. Никогда не мечтал стать генеральным, вздохнул он про себя. Не его это призвание – быть администратором. Вот Федору это нравилось, это было его стихией – руководить, командовать, требовать с

низов и отчитываться перед верхами. Федор многое держал в себе, не любил делиться текущими проблемами с остальными директорами, полагая, что сообщать нужно только об успехах или неудачах. А они, директора, всецело полагались на него, занимаясь своими делами. Хорошо, что есть Настя – она была в курсе всех дел своего шефа. Ей он доверял всё, кроме своего сердца.

Тут Сергей снова спохватился: вот кого надо бы отвлечь от ненужных сейчас переживаний, но как? Настя уже сидела в кресле генерального, судорожно сжимая новый бокал с минералкой побелевшими пальцами. Заботливо склонившийся над ней Николай что-то бормотал, но она его не слышала, уставившись неподвижным взглядом перед собой. Вот опять кто-то другой успел среагировать раньше, пока он раздумывал, укорил себя Сергей.

– Настя, приготовь всем кофе, пожалуйста, – Сергей тронул секретаршу за локоть. Она резко дернулась, как от удара током, резко встала. Бросив на него тяжелый взгляд, Настя закусилла нижнюю губу, но всё-таки послушно процокала каблучками к стойке небольшого бара, где располагалась кофеварка. Сергей вынул из кармана телефон, набрал номер отдела сервиса.

– Зинаида, будьте добры, через пятнадцать минут пришлите в конференц-зал уборщицу. Нет, стекло... Спасибо. Что ж, приступим к обсуждению ситуации? – убрав телефон в карман, обратился он к остальным и наткнулся на возму-

ценный взгляд Николая, но сразу перевел взгляд дальше. Игорь кивнул, выражая свое согласие, Геннадий только плечами пожал, мол, это не мое дело. Действительно, он ведь не входит в директорат, отметил Сергей. Его сейчас должно волновать только то, что касалось Фёдора, но как руководитель службы безопасности он должен быть в курсе всех изменений в компании. А вот Настя должна участвовать в обсуждении, без нее ничего не получится. Придется подождать, посетовал про себя Сергей, пока она выполняет его же неуместное распоряжение. Обошлись бы и без кофе, утешитель неуклюжий. Он вернулся взглядом к Николаю, решив начать обсуждение с главного. А Настя все, что говорится за столом, слышит прекрасно, да и запись она, как обычно, ведет.

– Так что, действуем по плану или придумаем что-то новенькое?

– Ты полагаешь, что нам хватит пятнадцати минут? – Коммерческий директор привычно кинулся в атаку. Не любил он, когда предлагались готовые решения, и не мог не высказать своего мнения, даже по пустяковому вопросу. – Генеральный исчез, а ты хочешь сказать, что мы будем делать вид, что ничего не произошло?

– Да. Только не делать вид, а продолжать работать, – резко ответил Сергей и обвел взглядом остальных. – Полагаю, что ничего такого, что может помешать нам продолжать работу, не произошло. Пока есть одни предположения и ника-

ких фактов. Да, Фёдор исчез... Каждый сейчас гадает, где он и что с ним произошло. Пусть поисками занимаются те, кому это положено, а мы продолжим свою работу. Как и раньше. Думаю, что в ближайшие часы всё выяснится, и тогда мы сможем собраться еще раз и принять решение на основании фактов, а не предположений. Сейчас оснований для паники у нас нет.

– Ну, это как сказать, – протянул задумчиво Игорь, вытягивая губы трубочкой и выбивая пальцами дробь по кожаной обложке своего ежедневника. Директор по развитию был по натуре скептиком, но старался сомнения свои побеждать действием. В поисках решения поставленной перед ним задачи он мог выстроить и реализовать настолько замысловатые комбинации, что оставалось только в затылке чесать. Сергей со слабой надеждой посмотрел на него.

– Ты что предлагаешь? Давай, выкладывай.

Игорь спохватился и виновато замотал головой.

– Нет. Это я так, про себя. Давайте лучше о деле. Ты теперь командуешь, тебе и говорить.

– Может, подождем немного? – нерешительно заметил Сергей и сначала обрадовался, когда к столу подошла Настя с подносом. Но лицо у нее было такое отчужденное, что о помощи с ее стороны нечего и мечтать.

– И вправду, чего горячку пороть, – неожиданно согласился Николай. – Федор может в любую минуту объявиться. Могли ведь у него какие-нибудь дела срочные появиться. А

телефон мог сломаться, всякое бывает.

Настя только поморщилась: никаких срочных дел у Федора быть не могло, иначе она знала бы.

– Чего ждать, – мрачно пробурчал Геннадий, не поднимая глаз. – На такой случай у вас вроде была договоренность.

Николай нахмурившись, уставился на него, но Геннадий поднял голову и первым отвел глаза Николай.

– Ну да, была, – признал он нехотя. – Так ведь ничего еще не известно...

– Значит, надо действовать, как и договаривались. Федор пропал, но компания-то осталась, – Геннадий, словно почувствовав, что сказал лишнее, откинулся на спинку кресла, давая понять, что теперь будет молчать.

– Тогда и обсуждать нечего, – криво усмехнулся Николай. – Действуем по протоколу, статья третья, кажется. Голосовать будем, или примем единогласно?

А чего голосовать, если все подписывали протокол? – снова влез Геннадий с простодушным видом.

Сергей заметил, как удивленно поднял брови Игорь, но промолчал. И Настя ничего не сказала, делая какие-то пометки на планшете.

– М-м. Значит, теперь я исполняю обязанности генерального. Ладно, тогда поработаем, – резюмировал Сергей со смутной тревогой и недовольством собой. Ему не нравилось, что решение было принято словно бы с подачи Геннадия. И все промолчали, будто осуждали его, Сергея, своим молча-

нием. Словно он рвался в кресло генерального и вот дорвался. Только это ведь совсем не так было, неужели они забыли? Но он-то помнит!

Чуть меньше года назад они, директора и Генка, собрались у Федора, на его фазенде, как он сам называл свой загородный особняк. Помылись-попарились в баньке, и как-то неожиданно вялый разговор с текучки перешел к серьезно-му обсуждению вопроса о том, как надо будет действовать компании в необычной ситуации, не относящейся к текучке производства, а завязанной на человеческий фактор. Например, несчастный или, не дай бог, трагический случай с кем-нибудь из руководства. Кто тогда об этом заговорил первым, Сергей сейчас вспомнить не мог, кажется, Геннадий.

За всё время существования компании, а это без малого семь лет, подобные вопросы поднимались раза два, не больше. И каждый раз довольно быстро приходили к банальному выводу: всего не предусмотреть, а потому надо что-то делать. После каждого обсуждения в устав компании вносились небольшие дополнения, учитывающие политические и экономические изменения в обществе, которое никак не хотело окончательно стабилизироваться и дать своим гражданам жить спокойно. Список проблем и болячек общества постоянно обновлялся и дополнялся.

Компания «Леса Сибири» сумела выдержать натиск финансовых и политических «девятых валов», осталась на плаву, благодаря удачно выбранной нише на рынке и даже

немного расширилась за счёт постоянного внедрения новых биотехнологий в лесоводстве. Всё это было результатом совместных усилий всего коллектива, который собирался тщательно и кропотливо. Работа была интересной и перспективной, новые заказы позволяли надеяться, что будущее у компании есть. С этим никто не спорил, но жизнь преподносит свою ложку дёгтя всегда неожиданно.

Каждый из директоров задумывался о том, что с любым из них может произойти неприятность. Будь то болезнь или авария на дороге, да мало ли других напастей. И дураков ещё много, заметил на последней встрече Фёдор, и все тогда весело рассмеялись. Он любил первым высказываться, без комплексов, что называется «в лоб», на что другие не всегда решались. Потому, наверное, и стал в компании генеральным директором, с самого основания.

Что будет с компанией, если что-нибудь (не будем говорить о крайностях, но подумаем!) случится с руководством, задал тогда вопрос Федор и только далеко за полночь, после бурного обсуждения, они смогли прийти к общему мнению. Компания должна продолжать деятельность независимо от того, что случится с кем-то из директоров, или даже со всеми директорами сразу. Компания должна быть организмом, способным регенерировать утраченную часть, пусть это будет незначительная часть хвоста или сама голова, сказал тогда Игорь. Николай сразу вставил: как у червяка. Все расхохотались, а Федор предложил вставить в фирменный знак

дождевого червяка, но с ним никто не согласился. Слишком уж непрезентабельный у него вид, у червяка. Пусть уж лучше герб остается как раньше, с золотым сохатым, задравшим голову на синем фоне в обрамлении зелёных кедровых и березовых веток.

За полгода они смогли наметить возможные перестановки в кадрах, даже на стороне присмотрели кандидатов, составили схемы... Но это было неинтересно и сразу после того, как разработка легла в сейф генерального, легко забылось. Даже месяц назад, когда грянуло, как гром среди ясного неба, известие о покушении на руководителя местного комбината питания, которого они все знали, встречались иногда в мэрии, да и общие интересы имелись, никто об этой разработке и не вспомнил. А ведь теперь вполне можно считать это первым звонком. Или лучше не считать, неслышно постучал костяшками пальцев по столу Сергей.

С тем покушением быстро всё выяснилось – недовольные низкими закупочными ценами поставщики сырья решили запугать директора комбината, подорвали его машину на служебной стоянке, когда он вышел на крыльцо вместе с водителем, собираясь куда-то ехать. Машина только и пострадала, но, говорят, зрелище было внушительное. И что там подумал и решил директор комбината, Сергей не интересовался особенно, потому что дело местных террористов быстро закончилось. Двоих недовольных умудрившихся среди бела дня примотать к днищу машины две толстые

шашки с радиодетонатором и побоявшихся взрывать живого человека поймали в тот же день.

А вот что могло угрожать их компании, Сергей никак не мог придумать. Вроде бы новых конкурентов нет, с теми, кто работает в области по тому же направлению, они стараются находить общий язык, да и редко их дороги пересекаются. Всё-таки они далеко вырвались вперед за счет технологий, со старыми дедовскими методами их догнать трудно. В области они известны в узком кругу, никого не давят, занимаются своим делом, госзаказы выполняют в срок, налоги платят исправно, с банком тоже всё сбалансировано, никаких конфликтов с частными заказчиками. Нет, здесь у них всё чисто и, в сравнении со многими другими фирмами, репутация у них самая благонадёжная. Но ведь случилось же это ЧП!..

Если с Фёдором действительно что-то серьёзное случилось, то получается, что кому-то деятельность компании начала мешать. О случаях похищения с целью вымогательства у них давно не было слышно, да и кто на такое решится? Тут ведь все на виду, это в миллионных городах такое можно устраивать, а здесь? Похоже, крайний случай, о котором они говорили теоретически и затем благополучно забыли, всё-таки наступил.

На утверждение текущих вопросов хватило и пяти минут, ведь руководителей отделов за столом уже не было. И разговор снова вернулся к главному событию дня, хотя Сергею и хотелось обойтись без этого.

– Нам самим надо все выяснить, нечего надеяться на ментов или федералов, знаем мы, как они работают, – возбужденно стукнул кулаком по столу Николай. – Пусть Генка поднимает своих орлов, нечего на чужих надеяться. Твои ведь могут проводить свое расследование, лицензия ведь имеется?

Он вопросительно посмотрел на начальника службы безопасности. Тот кивнул головой, но с усмешкой, будто Николай сказал наивную чепуху. Тот сторяча не обратил на это внимания.

– Вот и пусть землю роют, нечего сидеть, сложа руки...

– Ладно, Николай, не кипятись. – Геннадий поднял руку, останавливая его. – Нас туда не подпустят, пока они сами всё не обнюхают. Да и нет у нас таких возможностей, как у них. И техники такой нет. Пусть профессионалы поработают, мы подождем... Сейчас каждому надо действительно думать о работе, своей, разумеется.

Николай недовольно посмотрел на него, но спорить не стал. Потому что с Генкой спорить было бесполезно, если он что-то решил, то дальше пёр как танк, не взирая на препятствия.

Сергей Ручьев, технический директор, бросил, было, на начальника службы безопасности удивленный взгляд: когда это они о таком договаривались, но тут же кивнул, и едва удержался, чтобы не стукнуть себя по лбу с досады. Ведь действительно договаривались, только забылось в суете.

Сергей внутренне усмехнулся, глядя на хмурые лица коллег, наверняка занятых сейчас подобными рассуждениями. И у каждого в голове, помимо догадок о том, что случилось на самом деле, кто это устроил и чего стоит ожидать, наверняка крутилось ещё одно: кто будет следующим? Ведь сомневаться в том, что генеральный директор исчез, не приходилось. Не такой он человек, чтобы бросить дело, да и непьющий – некурящий, весь из себя деловой...

Федор наотрез отказался от машины сопровождения охраны компании, лишь согласился на дежурного охранника в своем загородном доме, да и то лишь на время своего отсутствия. Лемниковский продолжал настаивать на повышении мер безопасности, требовал взять водителем одного из охранников, но Федор быстро доказал, что реальную защиту можно обеспечить только посадив его в броневик, на который денег никто не даст и с усмешкой закончил спор поговоркой: «Береженого бог бережет», и продолжил сам водить машину.

Геннадий всё-таки настоял, чтобы машины директоров теперь осматривали и проверяли дважды в день, и поставил в каждую модель охранной системы «Гюрза», с электрошоком. Но этого, как видно, оказалось недостаточно. На всякий прием есть свой лом, невесело усмехнулся Сергей и поднял глаза от красивой поверхности стола, выложенного кусочками разных пород дерева и покрытых прозрачным слоем лака или пластика.

Настя с сосредоточенным выражением лица расположилась рядом со своим электронным блокнотом и стилем наготове, ожидая от него распоряжений. Сергей знал, что она боготворила Федора, но кроме служебных отношений между ними ничего не было: Федор с первого дня работы Насти бесцеремонно заявил, что ему нужен только помощник в офисе, любовницу и жену он будет искать на стороне. Настя приняла это заявление с невозмутимым видом и ни разу, насколько знал Сергей, не пыталась соблазнить своего шефа. А она была по-своему красивая: маленькая и стройная, с полной грудью бурятка, чьи слегка раскосые глаза сводили с ума некоторых клиентов компании, пытавшихся всеми способами добиться ее благосклонности, но неизменно терпевших поражение. Она хранила верность своему кумиру, который один не замечал, или делал вид, что не замечает, как она к нему относится. И пресекал всякие разговоры друзей на эту тему, отшучиваясь, что ещё не пришло время кольцеваться.

Сейчас только плотно сжатые губы показывали, что ей показное спокойствие дается нелегко. Когда она невозмутимо встретила его взгляд, он про себя тяжело вздохнул, вспомнив слова из песенки: «ну почему ко мне ты равнодушна?..» Кто бы знал, как ему не хотелось вваливать на себя ответственность за всю компанию, становясь, согласно утвержденному плану, ИО генерального директора. У него своих забот хватало, и теперь придется перекладывать их на чужие плечи, а самому вваливать на себя тяжкое и неинтересное бремя

власти.

– Ладно, – сказал он и откашлялся, в горле стало вдруг сухо. – Давайте решим, что надо сделать в первую очередь... Рабочие вопросы обсуждать времени нет, да и я ещё не готов выступать в роли руководителя. Поэтому предлагаю следующее. – Сергей посмотрел, не проявит ли кто несогласие с тем, что он принял на себя общее руководство, но все восприняли это как само собой разумеющееся. Настя строчила стилем по экрану, так, как делала при Фёдоре... Что ж, назвался груздем, полезай в кузов, вспомнилась ему поговорка. Усмехнувшись про себя, он продолжил, надеясь, что голос его будет твердым, как и полагается руководителю.

– Геннадий выясняет всё, что касается поисков Фёдора по своим каналам. Если необходимо, финансовые вопросы решает с Николаем. Игорь, тебе по этому же поводу предстоит выяснить все возможные варианты касательно нашей компании: кому мы мешаем, кто из новеньких появился в области по нашей части... И вспомни, какие контакты были у компании за последние три месяца. Кто обращался к нам с предложениями, кому мы отказали, с кем не договорились... В общем, всё, что может иметь отношение к исчезновению Фёдора.

А я займусь подготовкой своего зама, и с помощью Насти начну входить в подробности дел, которые вел Федор. К пяти..., нет, ровно в пять собираемся у меня, в шесть – собираем среднее звено руководителей и информируем сотруд-

ников о ситуации... Есть предложения? Нет, тогда давайте займемся делами.

2. Неожиданный визит

– Послушайте, но ведь это чушь! Как можно такое придумать? – возмутился Сергей после шока, в который его поверг следователь своим заявлением. – Зачем мне это, своих забот хватает... Или у вас больше никого нет на подозрении, так вы решили меня выбрать? По принципу: кому это выгодно, да? Могу представить, как это обвинение будет выглядеть в суде...

– Как? – невозмутимо поинтересовался светловолосый следователь, в костюме, но без галстука. Выглядел он ровесником Сергея и тот вдруг подумал, что, вряд ли этот парень является неопытным новичком, опыт у него есть. Скорее всего, он проверяет все возможные варианты, не утруждая себя дедукцией. Надо относиться к этому неожиданному визиту проще, не принимать всерьез вздорные предположения. Каждый делает свою работу: одни лес сажают, другие ищут преступников, чтобы... тоже посадить. Есть преступление – должен быть и преступник, логика у следователя железная. Только при чем тут он, Сергей?!

– Думаю, что на присяжных ваши инсинуации не произведут впечатления. Или у вас есть какие-то доказательства? – усмехнулся Сергей и расслабленно откинулся на спинку кресла. Не будем поддаваться на провокации, как говаривал его дед, увлекавшийся чтением детективов и прочей

приключенческой литературы, которую часто называл макулатурой, но среди которой бывают и книги, что он и подсовывал внуку.

Следователь пожал плечами, обвел взглядом кабинет Сергея и посмотрел ему в глаза.

– Значит, свою причастность к исчезновению Таранкина вы отрицаете? И помочь следствию ничем не можете...

– Все, что я мог предположить, вы уже знаете. На себя наговаривать не собираюсь, – Сергей решил дальше помалкивать. Если у следователя есть вопросы, пусть спрашивает, а он теперь трижды подумает, что ответить. А то начнет этот паучок плести паутину из слов, из которой потом не выберешься. Это ж надо придумать – подозревать его в исчезновении Фёдора!... Чего ради?! Что из того, что он является соучредителем компании и собственником тридцати процентов акций? У Фёдора, имеющего столько же, есть прямые наследники – родители, сестра... Как можно воспользоваться его долей? Чушь ведь собачья, видно юриспруденции этот следователь слабоват. И место генерального директора его никогда не привлекало, поэтому с самого начала он взял на себя техническую сторону: исследования и практические работы, техническое оснащение компании... Это Фёдору нравится руководить, строить финансовые планы и претворять их в жизнь. И у него это хорошо получается, уж это-то следователь должен был узнать, прежде чем сюда придти. Так зачем компаньону убирать курочку, несущие золотые яички

для компании, об этом он мог бы подумать?! Пусть лучше делом занимается – ищет Фёдора, а не потенциальных преступников в компании. Третий день пошёл, а результатов – ноль...

– Ну что вы, Сергей Дмитриевич... Никто вас не обвиняет. Следствие обязано рассмотреть все варианты и ваши дружеские отношения с пропавшим гражданином Таранкиным не могут служить гарантией вашей непричастности... Знали бы вы, Сергей Дмитриевич, как много преступлений совершается именно близкими людьми, из корыстных побуждений. – Ухмыльнулся следователь, и Сергей едва сдержался, чтобы не передернуть плечами – так ему неприятно стало, будто холодную пупырчатую жабу увидел.

– К тому же мы сейчас просто беседуем, никто не собирается вас обвинять, Сергей Дмитриевич. А уж, что до суда... Пока что мы занимаемся поисками пропавшего, ведь никаких фактов, говорящих о том, что произошло преступление, нет. Или у вас есть другие сведения?

Следователь, чье имя-отчество как-то промелькнуло мимо памяти Сергея, когда Настя сообщила о визитере, заинтересованно смотрел на него. Но Сергей только головой помотал, сожалея, что не запомнил хотя бы имя. Переспрашивать показалось ему неудобным, да и симпатий этот человек у него не вызывал. Придется теперь как-то выкручиваться.

– Тогда почему вы так обострённо воспринимаете мои вопросы? Может, вы что-то знаете, но скрываете? Поделитесь,

так сказать, в приватной беседе. Я ведь протокол не веду, – развел руками следователь, – никаких бумаг не заполняю...

– И наша беседа не фиксируется? – поинтересовался, с сарказмом выделив слово «беседа», Сергей. Знаем мы ваши штучки, наслышаны. Сам, небось, не только разговор пишет, наверняка ведь и снимает своих собеседников. Сейчас в пуговицу чего только не запихают. А у него вон из лицевого кармана какая ручка торчит, в ней не то что камера, компьютер поместится. Будет потом анализировать моторные реакции собеседника на предмет выяснения его искренности или ещё чего... Сейчас у них техники много, а толку что-то мало.

Следователь неопределенно пожал плечами.

– А зачем? Я же сказал, что это беседа, Сергей Дмитриевич, без протокола. Зато у вас запись ведётся, – кивнул он в сторону окна, потом повернулся к двери и ткнул в угол над дверью пальцем. Сергей посмотрел на него, стараясь не выказать своего удивления. Ишь, какой глазастый, заметил-таки камеры наблюдения. Разглядел за пять минут разговора две крошечные камеры, размером с ноготь мизинца. А казалось бы, что и головой не вертел, вот же пострел, везде поспел.

– Не думаю, – пожал плечами Сергей и легко соврал, подозревая следователя в неискренности: – Это камеры охранной системы, ночью работают.

Они посидели молча еще минуту. Сергей ждал вопросов, но следователь тоже молчал, разглядывая свои руки. Нако-

нец он кивнул головой, будто что-то решив, и поднял глаза.

– Ну что ж, Сергей Дмитриевич, спасибо за беседу. Приятно было познакомиться. Надеюсь, что если следствию понадобится ваша помощь, вы не откажете.

– Да, конечно, – с облегчением ответил Сергей. Поднявшись, он пожал протянутую руку вставшего следователя. Но тот уходить не спешил.

– Тогда, с вашего разрешения, Сергей Дмитриевич, я хотел бы побеседовать с вашими сотрудниками. Если это не затруднительно...

– Да, конечно, – снова повторил Сергей, досадуя, что назойливый посетитель не собирается тут же покинуть офис компании. Интересно, с кем он ещё собирается беседовать?.. У него ещё кто-то есть на подозрении? Жаль, что на дверь нельзя указать, человек при исполнении... Только людей от дела будет отвлекать.

– Настя... мой секретарь-референт вам поможет. Только скажите, кто вам нужен. Она вызовет, – Сергей жестом указал на выход и вышел следом за следователем в приёмную.

– Настя, организуйте нашему гостю, – улыбнувшись как можно радушнее, он посмотрел на невозмутимо стоящего посреди приёмной следователя, – встречи в моем старом кабинете с сотрудниками. Если они не будут слишком заняты.

Это он сказал специально для следователя, пусть не думает, что в компании сидят бездельники, только и ждущие, когда их вызовут для беседы с посторонним. А Настя сообра-

зит, кого можно будет отрывать от работы, а кого нет. Всё-таки этот следователь проводит беседы, а не допросы.

Настя вежливо улыбнулась визитёру, в руках у нее уже были наготове блокнот и стило. Как всегда, она на высоте. Сергей кивнул следователю, галантно пропустившего Настю впереди себя и метнувшего в него острый взгляд, закрывая дверь приемной. Обойдя стол секретарши, чтобы переключить все звонки из приемной на себя, Сергей улыбнулся, заметив, что Настя и это успела сделать. Вот молодец, хорошо держится. Не хотелось бы, чтобы этот следователь приставал к ней со своими глупыми расспросами и подозрениями. Ей сейчас и так тяжело. Не дай бог, с Фёдором что-то плохое случилось... Пусть бы уж скорее всё выяснилось, а ещё лучше, чтобы Федора нашли. Надо вечером собрать директоров, поговорить...

Сев в кресло, он озабоченно нахмурился, вспоминая, на чем его прервал визит следователя. Взгляд упал на закрытую папку, и он сразу вспомнил, что занимался письмом из министерства, в котором давался неопределенный ответ на их конкретные предложения, высланные месяц назад. Что-то там было невнятное, в этом ответе, но и не явный отказ...

Да, открывая папку, поморщился Сергей, здесь надо хорошо подумать, как составить новые предложения и заставить чинуш ответить однозначно и обязательно положительно. Ехать в Москву и всовывать в их жадные руки подарки или конверты ему совсем не хотелось, придется посылать

Николая, он в этом толк знает. А пока надо постепенно увеличивать площади посадок, привлекать новых работников и закупать технику. Если к осени ответ дадут положительный, то можно будет любой делегации с гордостью показать уже сделанное. Двадцать гектаров уже дали первый урожай кедровых орехов, ещё сто пятьдесят дадут через год-другой, дайте заказ и можно будет освоить тысячи гектаров, вот вам – перспектива! Каждый орешек с ноготь большого пальца. Пора задумываться о своем перерабатывающем комбинате, кто в области сможет осилить быстро возрастающие поставки сырья? Тут ведь не один пищепром должен быть заинтересован, фармацевтика тоже будет загружена. Надо ли ещё как-то доказывать, что они работают с перспективой на будущее?

3. Заказ

Офис детективного агентства «Профессионал» располагался на первом этаже жилого дома, вход имел неброский: бетонное крылечко с серыми ступеньками под навесом из прозрачного пластика, да небольшая полированная табличка с гравированными буквами на металлической темно-серой двери. За дверью Сергей сразу оказался перед столом, за которым сидела полноватая женщина, лет пятидесяти, при его появлении неторопливо убравшая в ящик стола вязание. Поправив очки, она улыбнулась ему приветливо и, доброжелательно кивнув, произнесла дежурную фразу: – Здравствуйте! Детективное агентство «Профессионал» к вашим услугам...

– Здравствуйте! – отозвался Сергей, и поинтересовался: – С кем я могу поговорить?

Женщина окинула его оценивающим взглядом, и, видимо посчитав его солидным клиентом, подняла трубку старенького красного телефона, с дисковым номеронабирателем.

– Самуил Григорьевич, к вам посетитель... Хорошо. Да. Проходите, – положив трубку, она повела рукой, приглашая пройти через узкий проход между столом и стеной, и дальше, по коридорчику. – Первая дверь направо, пожалуйста. Директор вас примет.

– Спасибо, – Сергей обошел стол слева, прошел мимо две-

ри белой двери с потрескавшейся краской, за которой, судя по глухому журчанию воды в трубах, находился санузел и на мгновение задержался, осматриваясь, на развилке коридора. Слева располагалась маленькая прихожая с пустой вешалкой, на которой сиротливо висел сложенный черный зонтик. Железная дверь с глазком, наверное, выходила в подъезд, вроде черного хода. Направо коридор через несколько метров упирался в узкую дверь, за которой, похоже, скрывалась кладовка, по бокам от нее располагались ещё две двери, из-под которых в полутьме коридора пробивались полоски света. Он вспомнил, что такие квартиры называют «распашонками», в детстве он и сам жил в такой, когда гостил у деда. Да, этот дом старше меня, усмехнулся Сергей и, сделав два шага по коридору, постучал костяшками пальцев по филенке указанной ему двери. Ответа не услышал и нажал потемневшую латунную ручку.

За дверью оказался узкий кабинет, в котором буквой «Т» стояли два канцелярских стола, занимая большую часть комнаты. За столом-перекладной буквы «Т», половину которого занимал старенький монитор компьютера и клавиатура, в кресле располагался хозяин кабинета, слева от него располагался стеллаж с открытыми полками, за спиной, на стойке вдоль окна располагалась офисная оргтехника. Вдоль второго стола у стены стояла пара стульев, ещё один стул, явно предназначенный посетителям, располагался перед столом хозяина, спинкой ко входу. Рассмотреть хозяина ка-

бинета на ярком фоне окна, за которым был солнечный день, особенно после полутьмы коридора сразу не удалось. Приветственный кивок и приглашающий взмах руки Сергей заметил и, закрыв дверь, прошел вперед, неприязненно отмечая про себя, что воздух в кабинете был спертый, прокуренный. На кондиционер видно денег у хозяина кабинета денег не хватило.

– Проходите, присаживайтесь, – хозяин кабинета встал, пожал подошедшему Сергею руку и указал на старенький стул с обшарпанными ножками и растрескавшимся темным лаком сидения. – Что у вас случилось?

– Скажите, вы занимаетесь розыском пропавших людей? – Сергей сел на пошатнувшийся под ним стул и уже начал жалеть, что пришел сюда, но выбора у него не было, в небольшом городке с населением в пятьдесят тысяч трудно найти частного детектива, который мог оказать ему помощь. Всего два объявления в городской газете, поди, выбери. Это агентство хоть в центре города располагалось, второй детектив вообще работал на дому. Послушав его голос, Сергей сразу решил к нему не обращаться.

– Смотря, как и где пропавших, – произнес хозяин кабинета, глядя на него пристально, и пригладил правой рукой ершик коротко стриженных седых волос. – А в милиции вам что, отказали?

– Нет, не отказали, но..., – Сергей отметил, что костюм хозяина давно не глажен, на плечах следы перхоти, короткие

толстые пальцы на правой руке пожелтели от табака. Но серые холодные глаза были цепкими, лицо было твердое, чисто выбритое, с массивным подбородком. Стоит попробовать, решил он.

– Мне бы хотелось провести свой поиск. Вы за такое беретесь?

– Давайте, для начала, познакомимся, – с улыбкой, открывавшей крупные неровные зубы, предложил хозяин кабинета и протянул Сергею визитную карточку, вынутую им из нагрудного кармана. – Гардовский Самуил Григорьевич, директор агентства «Профессионал».

– Сергей Дмитриевич Ручьев, – отозвался Сергей и вытащил из бумажника свою визитку. Он вообще-то собирался заказать расследование анонимно, но теперь не представиться было неудобно, да и разве можно остаться неизвестным, если придется рассказывать всё? А уж выяснить, что он напрямую связан с пропавшим и кем ему приходится, для профессионала не составит труда. Так что, инкогнито сохранить не удастся, да и стоит ли?

– Ага, «Леса Сибири»! – довольно ухмыльнувшись, откинулся на спинку своего кресла директор, рассматривая визитку. Что его развеселило, Сергей не понял, и посмотрел на него, вопросительно задрав брови. Директор это заметил и сразу пояснил: – У меня там парень один знакомый работает, Лемниковский Геннадий.

– Да, я его знаю. Начальник нашей службы безопасно-

сти, – кивнул Сергей, принимая такое объяснение. Плохо только будет, если Генка узнает о его визите. Начнет возмущаться, что ему не доверяют, а он старается...

– Да вы не расстраивайтесь, Сергей Дмитриевич, – благодушно улыбнулся директор, будто мысли его читая. Подавшись вперед, собрал лоб морщинами и, уже без улыбки, добавил: – Мы о своих клиентах информацию не распространяем. Если у вас дело серьезное, а я догадываюсь, в чем проблема, то можете на меня положиться. Ни одна живая душа не узнает, будьте уверены.

Сергей посмотрел на него, глубоко вздохнул и решил, что попробовать можно, в худшем случае он потеряет немного денег и времени. Досадно будет, если через пару дней выяснится, что здесь ничего сделать не смогли и придется ехать в Новоград, искать других детективов. Будет ли у него на это время?

– Да, городок наш не велик и не мал... Хорошо, Самуил Григорьевич, давайте попробуем, – отбросив сомнения, принял решение Сергей. – У меня дело такое, что очень бы хотелось, чтобы о нем знало как можно меньше посторонних. Вы ведь в органах работали?..

Директор агентства кивнул, но говорить ничего не стал. Откинувшись на спинку кресла и всем своим видом показывая, что очень внимательно слушает, Самуил Григорьевич сложил руки на слегка выпирающем животе. Сергей помолчал немного, собираясь с мыслями.

– Тогда вы знакомы с тем, как проводится официальный поиск пропавших людей. – Снова кивок, и Сергей понял, что пока он не расскажет всё, детектив будет молчать.

– Так вот, пропал наш генеральный директор, во вторник, утром. Заявление у нас приняли сразу, обещали держать в курсе розыска. Машину Фёдора, которую нашли на обочине, только что не разобрали на запчасти... Но никаких следов и зацепок не обнаружили. Проверили всех знакомых, родителей по нашей просьбе беспокоить пока не стали, всё-таки возраст... – тут Сергей запнулся, считая, что упоминать о том, какой у Фёдора отец-скандалист, лучше не стоит.

– Да и поначалу думали, что вот-вот отыщется Фёдор или что-то станет известно, если его похитили... Следователь приходил к нам, в компанию, беседовал с теми, кто близко общался с генеральным... Только вряд ли они такими методами что-нибудь найдут, так можно и год искать. Вот я и решил к вам обратиться. Вы не скованы инструкциями, можете использовать свои каналы для поиска информации, – Сергей подумал, что не стоит, наверное, говорить о том, что информацию можно купить, это как-то могло оскорбить детектива.

– В общем, вы знаете, как работают официальные органы, и можете поискать информацию там, где они не ищут или не могут...

Не обращая внимания на скептически задранную бровь на лице директора, Сергей упрямо продолжал: – Да, я сомневаюсь в том, что делается всё возможное... Поэтому и решил

обратиться к тем, кто может провести свое расследование, дополняющее и, даже, в чем-то дублирующее официальные органы.

– И правильно сделали, – вставил, стерев с лица довольную усмешку, директор агентства. – Всё правильно. Давайте теперь составим задание для моего агентства, чтобы не терять времени. Если вы не против, я набросаю план. По ходу беседы детали можно уточнить, хорошо?

Сергей пожал плечами, хозяин – барин. Достав из папки лист бумаги, директор вынул из подставки письменного прибора остро отточенный карандаш и кивнул, предлагая начать с имени-отчества пропавшего.

– Так вот... Пропал наш генеральный директор, Таранкин Федор Михайлович. Во вторник была обнаружена его машина, на дороге... Следователь считает, что машина никаких повреждений не имеет, просто была оставлена, даже сигнализация не включена. Я полагаю, и Геннадий со мной согласен, что машину остановили с помощью блокатора, такие устройства ведь используется не только сотрудниками дорожной инспекции... Но данные экспертизы нам не показали, хотя мы настаивали...

– Извините, – прервал его директор, приподняв правую руку ладонью к собеседнику, – с материалами этого дела я ещё познакомлюсь, есть такая возможность... Давайте лучше о том, что вы хотите от нас.

– Хорошо, – согласился Сергей, сейчас о том, как добрать-

ся до результатов экспертизы спрашивать не стоит, это же то, за что надо платить, и правильно. Если этот детектив работал в органах, и до сих пор имеет доступ к той информации, которую не смог достать Генка, то это стоит оплаты. Может, он найдет и какие-то новые следы Фёдора. Только надо напомнить ему, что не каждый день в городке исчезают крупные бизнесмены, да еще таким загадочным образом. Пусть отнесется к делу серьезно.

– Я хочу, чтобы ваше агентство нашло моего друга и делового партнера. Если ваша работа будет результативной, то можно будет обсудить дополнительное вознаграждение. В разумных пределах, конечно. И результаты поисков я должен получать ежедневно, вы должны понимать, что отсутствие главы компании сильно сказывается на её работе...

Директор подождал немного, постукивая карандашом по столу, но Сергей решил, что того, что он сказал, вполне достаточно.

– Позвольте спросить, – директор агентства посмотрел на Сергея прищурившись, будто собирался выяснить что-то такое, что могло показаться клиенту бестактным. – Теперь во главе компании стоите вы, так ведь? А вы не боитесь, что теперь что-нибудь подобное может случиться и с вами?

– Возможно, – недовольно поморщившись, согласился Сергей. Только услуг по охране ему не требуется, пусть на это не рассчитывает. – Но необходимые меры приняты, у нас ведь своя служба безопасности.

– Ну да, ну да, – согласился директор с легкой усмешкой, будто сомневаясь в том, что эти меры будут эффективны, и откинулся на спинку кресла. – А то мы могли бы помочь. К примеру, наблюдение за вами организовать...

– Спасибо, не надо. – Сергей с раздражением подумал, что сейчас ему начнут навязывать дополнительные услуги, но ошибся. Директор развел руками, как бы признавая, что свое предложение он сделал, а клиент вправе отказаться и дальше продолжать не стал. Посмотрев на Сергея задумчиво, он склонился над листком, записал несколько строчек мелким почерком. Потом поднял глаза и деловито сообщил: – Хорошо, мы возьмемся за это дело. Только предупреждаю, это будет стоить дорого. Оплата повременная.

– Насколько дорого? И как долго будет продолжаться расследование? – Сергей решил, что согласится на любую цену, чем-то ему этот детектив уже начал нравиться. Только ему об этом знать сейчас незачем.

– Ну, ставка у нас тридцать монет в день на человека. Сколько человек будет задействовано и на какой срок – этого я сейчас не могу сказать. Надо подумать, но не меньше двоих...

Директор агентства собрал морщины на лбу, принялся что-то подсчитывать, поглядывая на экран монитора. Сергей видеть экран не мог, поэтому терпеливо ожидал, разглядывая корешки книг на полках. Книги были потрепанными, в основном – справочники и кодексы. Сразу видно, что ими

постоянно пользуются. Видно, информационных баз недостаточно, или этот детектив тоже любит работать с реальными книгами, листать бумажные страницы... Кстати, что он подразумевает, когда говорит о монетах?

– Для начала попробуем выяснить кое-что через наших друзей, а дальше – как пойдет, – закончил расчеты директор агентства. – Возможно, и трёх дней будет достаточно, а может и две недели понадобится работать. Но с этим проблем не будет. Дополнительные расходы будут выставляться по счету, в конце каждой недели. Такая у нас практика. Как, согласны оплатить первые три дня?

– Да. Только... монеты – это что?

– Еврики, конечно, – усмехнулся директор, – или по банковскому курсу в рублях.

– Хорошо, я согласен, – подтвердил Сергей. Он ожидал, что услуга будет стоить дороже, но вида не подал. Директор агентства кивнул, снова собрал морщины на лбу и снова взял карандаш.

– Один человек на улице... База и подключение... Возможно, ещё выход на наших друзей... Итак, для предварительной работы – триста монет. Авансом. Если работу надо будет продолжать, я сообщу. Если понадобится, можно будет снова встретиться.

– Надеюсь, я могу расплатиться по кредитке? – Сергей посчитал, что даже если ему через три дня дадут ознакомиться с тем, что имеет следствие, то это уже будет хорошо. А если

этот детектив сможет что-то найти сам, то можно будет и доплатить. Пусть только докажет, что действительно работал.

– Да, конечно. У нас всё есть, для удобства клиентов, так сказать, – усмехнулся директор.

Протянув пластиковую карту, Сергей проследил взглядом, как директор вставляет её в сканер, светло-серая поверхность которого видно нечасто протиралась и, приняв ее обратно после снятия денег, спрятал в бумажник. Приглядевшись, он отметил, что корпус монитора, да и поверхность стола тоже нечасто протирались.

Да, сразу видно, что раньше человек в казенном кабинете отсиживал положенные часы службы, не заботясь о том, как выглядит его рабочее место. Так и теперь, став хозяином своего дела, не изменил своим привычкам. А ведь мог потребовать от уборщицы, которой платит теперь из своего кармана большей тщательности и чистоты. Нет, видно мелких чиновников и предпринимателей жизнь никогда не научит, что обстановка кабинета и состояние предметов в нем откровенно показывает внимательному посетителю их характер и привычки. Что ж, остается надеяться, что к своей работе этот детектив относится лучше, чем к состоянию своего рабочего места.

– Через три дня вы получите наш отчет. Кстати, в какой форме вам удобнее, на диске или по электронной почте? – поинтересовался директор, набирая текст на клавиатуре.

– Лучше по почте, адрес есть на визитке.

Детектив кивнул, взглядываясь в визитку, и продолжил стучать по клавишам. Сергей решил, что раз уж заказ его принят, то стоит напомнить, что его интересует в первую очередь.

– Хотелось бы поскорее ознакомиться с результатами технической экспертизы. Вы ведь сказали, что это возможно...

– Да. Как вам будет угодно, – согласился директор и протянул ему на подпись два экземпляра договора, которые он вытащил из принтера, стоящего у окна. – Результаты экспертизы я вам дать не могу, вы ведь не специалист, вряд ли разберетесь... Но копию заключения я вам дам прямо сейчас.

Директор поднялся, скрипнул дверцей небольшого сейфа, стоящего в углу, под стойкой для оборудования, и вытащил толстую серую папку. Достав из нее несколько листков, включил ксерокс и начал снимать копии.

Сергей внимательно просмотрел стандартный договор на оказание услуг частному лицу и поставил свою подпись. Директор протянул ему ещё теплые листы и, усевшись в кресло, также оставил свой размашистый автограф на обоих экземплярах. Спohватившись, он с виноватой усмешкой хлопнул себя по лбу, поднялся и, снова скрипнув дверцей, достал из сейфа печать. Пока он штамповал бланки, Сергей убедился, что ему действительно дали копию официального заключения. На последней странице не было подписей, видимо закрыли бумагой при копировании. Что ж, разумная предосторожность, пойдй, докажи, что это копия настоящего заклю-

чения. Никаких претензий к детективному агентству за передачу такой информации не предъявишь. Бланк-то можно найти, а вот подписи и печать... Но ему ведь не подписи нужны, а информация.

Директор, уже снова сидевший в своем кресле, протянул Сергею один экземпляр договора и квитанции: – Что ж, будем считать, что заказ принят и работа пошла. Если что-то выяснится раньше, я позвоню.

– Хорошо, – Сергей кивнул и встал, полагая, что беседа закончилась. Детектив немного помедлил, хмуря брови. Припоминал, наверное, все ли он оформил правильно. Потом тоже встал и с удовлетворением протянул Сергею руку.

– Спасибо, что обратились к нам. Буду держать вас в курсе, всего хорошего.

– Обязательно. До свидания, – вежливо улыбнулся Сергей и вышел через открытую директором дверь кабинета в коридор. Попрощавшись с женщиной у входа, Сергей вышел на крыльцо, усмехнулся и удивленно покачал головой: нет, не зря он сюда пришёл, а ведь сильно сомневался, когда собирался войти. На душе стало полегче – теперь Фёдора будут искать с большим рвением. Поскорей бы нашли, чтобы жизнь снова вошла в привычную колею, и каждый мог заняться своим делом.

4. Ночной звонок

Сигнал вызова нарастал и, чертыхнувшись, Сергей отложил спутниковый снимок, с которым он сидел над крупномасштабной картой и полез за телефоном в карман куртки, висевшей на спинке стула. Предстояло дать окончательное «добро» на начало работ по высадке саженцев вдоль реки, до осенних дождей остается пара месяцев, успеть бы освоить этот сложный район... Не вовремя кто-то звонит, отвлекает. А время-то позднее, двенадцатый час ночи. Кому, интересно, неймется?

Экран осветился и Сергей, смотревший на него с досадой, номер не определился, обрадовано вскрикнул: – Фёдор! Черт тебя дери, ты где?

Но Фёдор не ответил, лишь невнятно бормотал динамик, и Сергей торопливо прибавил громкость, с удивлением всматриваясь в экран.

–...Решил отдохнуть немного. Ничего серьезного не намечалось, а тут хорошее предложение подвернулось, вот и решил отдохнуть, заодно и познакомиться кое с кем... Недельку ещё понежусь под пальмами, а потом обратно. Ты, Серёга, пока порули за меня, только ничего сам не начинай. Приеду – всё расскажу, продолжим работу, а пока привет всем передавай, пусть не волнуются. Пока!

– Эй, погоди! – Но изображение исчезло, экран заняла

картинка заставки. Сергей, лихорадочно нажимая кнопки, вызвал сведения о звонке: так и есть, номер не определился, откуда звонок – не узнаешь.

– Вот скотина, – обозвал он Фёдора, не пожелавшего его выслушать. – Мы тут его ищем, а он развлекается...

Тут же спохватился и проверил, была ли сделана запись звонка. И облегченно вздохнул: запись, согласно его настройкам, была и он, просмотрев её ещё раз, тут же набрал номер Генки. Ничего, что время позднее, такое известие для него будет лучшим подарком. Да и вряд ли он ещё спит, наверняка смотрит спортивную передачу или очередной боевичок, язвительно комментируя драки с точки зрения профессионала какой-нибудь очередной подружке.

– Генка, привет! Я только что видел Федора! Только сказать ничего ему не успел, он отключился...

– Да ну? – даже закашлялся от неожиданности Генка и отставил бутылку с пивом. Он сидел в кресле в майке и трусах, смотрел футбол, судя по доносившимся звукам. Убавив громкость, накинулся с вопросами: – Где он? Откуда звонил?

– Слушай, я не знаю, как-то странно всё было... Он будто не слышал меня, не успел я и слово сказать, как всё кончилось. Он решил отдохнуть, представляешь?! Мы тут дергаемся, как глиста на палочке, а он с девками какими-то развлекается... под пальмами. И только теперь решил нас известить, сволочь.

– Так это точно был Фёдор? Может кто другой? – Генка

подозрительно взгляделся в него. – Ты там как, трезвый?

– Да пошёл ты... Я тебе сейчас перешлю запись, сам посмотри, – Сергей возмущенно отключился и, бормоча ругательства в адрес недоверчивого Генки, который сам любил выпить, и поэтому, наверное, предполагал такое же пристрастие у других, отправил запись. Нет, надо же, заподозрить его в пьяном розыгрыше, да ещё по такому поводу... Знает ведь, что в компании «сухой» закон, но всё равно по себе всех судит. Надо будет ему шею намылить, за такое...

Через пять минут, во время которых Сергей беспокойно вышагивал по комнате, всё больше злясь на Фёдора, поступившего весьма непорядочно; на Генку, посмеявшегося заподозрить его в шутовстве; на себя, что так переживал за такую сволочь, какой оказался Федор; на то, что вместо того, чтобы заниматься своей работой, ему приходится ломать голову...

Телефон запищал и на экране появился озабоченный Генка.

– Ну и как тебе? – первым спросил Сергей, не дожидаясь, пока тот соберется с мыслями.

– Да-а, здорово он нас всех на..., – выматерился Генка, и покрутил головой на бычьей шее. – Никогда бы о нем такого не подумал.

– Слушай, а нельзя установить, откуда этот звонок был, а? Ты свяжись с этим следователем, как его...

– Ночь ведь уже, Сергей, – начал было возражать Генка, но потом призадумался. Сергей с надеждой смотрел на экран. –

Ладно, свяжусь с ним, да ещё с парнем одним, из ФСБ. Что-то здесь нечисто, чует моя задница. Да, на похищение это ведь не похоже, а?

– Да уж, на похищенного он совсем не похож, – усмехнулся Сергей, вспомнив, двух пышнотелых девиц, сидевших рядом с Фёдором с высокими запотевшими стаканами в руках. Он бы тоже от такого не отказался...

– Да, слушай, – заметил после некоторой заминки Генка, – тут ещё папаша Фёдора вчера объявился. Шум поднял, грозил всё областное начальство поднять на ноги, чтобы его сына отыскивали.

– А кто ему сказал? – теперь Сергей подозрительно уставился на экран.

– Кто-то и сказал, – не обратил на его гримасу Генка и успокоил: – Хорошо хоть он ещё сам не приехал, только звонил. Ты ведь его знаешь, он действительно может шум устроить.

Да, подумал Сергей, папашу Фёдора он знал, хотя и не очень хорошо. Тот держал в родном Барнауле два магазина, торговал сантехникой и был из тех торгашей, которые своего никогда не упустят, если понадобится – вырвут зубами. Он ведь всё пытался Фёдора в своё дело определить, надежды возлагал немалые на единственного сына. А тот отказался, с друзьями по институту решил начать своё дело. И ведь смогли, вопреки опасениям и мрачным прогнозам папашы... На первых порах, пока они только начинали, помогал деньгами,

но так скуповато, и вечно сетуя на то, что свободных денег нет, что сам Фёдор его помощь пренебрежительно называл «подачками на канцтовары». Да и жизненная философия у папаша, которую он сам исповедовал и проповедовал во время редких встреч, сводилась к одному принципу: «Все воруют! Я сам воровал, поэтому знаю, что воруют все! И будут воровать всегда!». Хорошо, что Фёдор философию бывшего прапорщика Советской армии не впитал с молоком матери. Иначе с ним было бы невозможно работать...

– Так ведь теперь всё выяснилось, – хмыкнул Сергей. – Пусть успокоится. Если так переживает за сына, то пусть и поинтересуется через свои крутые связи, где он находится. Ему это будет легче сделать, чем нам.

Генка только злорадно ухмыльнулся в ответ. Уж это он папаше Фёдора передаст обязательно.

– Когда всё выяснишь, позвони, ладно?

– Конечно, – тяжело вздохнул Генка, словно работа ему предстояла неподъемная. – Только раньше утра с ФСБшником не получится поговорить, да и следователь тоже может отказаться. Скажет, чего дергаться, если пропащий сам нашёлся...

– Но ведь нашёлся! – подбодрил его Сергей, и Генка кивнул согласно. – Ладно, до утра потерпим. Теперь-то уж волноваться особенно нечего.

Сергей не понимал, почему Генка так слабо реагирует на такое событие. Это ведь на нем лежала вся суета по поискам,

а когда выясняется, что всё обошлось, он вроде и не рад... Может, это у него такая реакция – засыпать на ходу после радостного известия? Раньше такого за ним не замечал.

– Ну, тогда спокойной ночи, Ген.

– Ага, бывай, – во весь экран зевнул Генка и отключился.

Утром, встав по сигналу таймера телефона, ровно в семь, Сергей немного размялся и собрался, было пойти позавтракать в ресторанчике при гостинице, но после звонка старого мастера-лесовода передумал. В восемь он влез в вездеход компании и отправился к рабочему лагерю, где заканчивали сборку посадочных комплексов и ждали его приезда две бригады операторов, которым не терпелось начать работу. Всего три недели назад дирижаблями СОЧ на пустынный берег Северной было переброшено оборудование и люди. И вот, с опережением графика на пять дней, комплексы готовы. Сергею не терпелось попасть на место, и он пожалел, что у них нет вертолета. И вряд ли появится в ближайшее время, усмехнулся он, поправляя ремень безопасности, который прижимал его к сидению, иначе бы он прыгал как теннисный мячик. Невыгодно вертолет содержать, вездеходы гораздо дешевле обходятся, и использовать их можно в любую погоду.

К одиннадцати вездеход, скрежеща гусеницами, вывалился на окруженную скалами щебнистую площадку, посреди которой стоял небольшой кран с задранной стрелой, под которой возились монтажники. Крутанувшись на месте, везде-

ход замер, нацелившись бронированным лбом на тот единственный проход, через который они сюда попали.

– Всё равно ведь разворачиваться, – улыбнувшись, ответил на его вопросительный взгляд молоденький парнишка, показавший себя умелым водителем. Сергей заметил, что пальцы у парня дрожат после такого кросса по пересеченной местности, но сказать ничего не успел. Парень ловко скользнул наружу через нижний люк и, когда Сергей выбрался наружу через боковую дверцу, он уже заботливо осматривал траки и днище – пару раз они скребли по камням, когда перебирались через ручьи. Надо будет на обратном пути поговорить с ним «за жизнь», а то всю дорогу сюда он сидел в наушниках, решил Сергей и с интересом огляделся.

На северной стороне площадки под прикрытием осыпи, защищающей от ветра, в ряд расположились жилые вагончики и контейнера с саженцами, напротив стояли с распахнутыми дверями два контейнера, в которых сюда прибыли в разобранном виде комплексы. Собранный комплекс как гигантский муравей застыл на восьми суставчатых ногах за контейнерами. Несколько человек возились вокруг него, проверяя работу манипуляторов посадочного отсека, а остальные были заняты сборкой второго комплекса, висевшего на тросах. Шесть ног уже были прилажены, две оставшиеся лежали рядом, на расстеленном брезенте и тускло блестели заводской смазкой. Сергей надел темные очки и направился к крану, радуясь хорошей погоде и надеясь, что она

продержится как можно дольше.

– Приветствую вас, – неторопливо подошел к Сергею со стороны вагончиков главный мастер-лесовод компании Прокофьев и пожал протянутую руку. – Всё-таки смогли выбраться, Сергей Дмитриевич. Это хорошо. Как вам наши ребята, молодцы, верно?!

Сергей с довольной улыбкой кивнул: ребята действительно постарались, умело работают, без спешки и суеты. И настроение у них хорошее, это сразу видно.

– Как бы они не выдохлись раньше времени, Кирилл Владимирович. График-то опережают за счет свободного времени, верно?

– Ничего, дело молодое. Сейчас каждый погожий день дорог, пару лишних часов можно и поработать. Не беспокойтесь, я за ними приглядываю. Их ещё вечером спать не загопишь, – успокоил его мастер и кивнул в сторону вагончиков.

– А мы с бригадами и шефами собрались, на завтра планируем действия, – старый мастер крепко ухватил его за локоть и повел его к вагончику, служившему столовой и местом сбора всех шестнадцати человек, живущих здесь.

– Как вы теперь, готовы позавтракать? – усмехнулся старый мастер, неожиданно остановив его в нескольких шагах от вагончика. Сергей предположил, что мастер хочет поговорить с ним о чем-то наедине, и немного обеспокоился, что это касается комплексов, но вида не подал.

– А то ведь некоторые с непривычки после вездехода до

ужина постятся, коли желудок к морской болезни чувствителен. Останетесь у нас на денек-другой, Сергей Дмитриевич? Здесь, среди скал у реки хорошо – мошка не донимает, её ветром сдувает. И рыбка здесь хороша, вот в обед ухи попробуете. Ребята вечером наловили немного.

– Спасибо за предупреждение, Кирилл Владимирович. Трясет в этой жестянке нещадно, но, благодаря вашей заботе, к завтраку я вполне готов. – Сергей терпеливо ждал продолжения, понимая, что мастер не стал бы его останавливать, чтобы поговорить об этом.

– Переночую у вас и обратно, дела не позволяют остаться. А я бы с удовольствием здесь пожил недельку, посмотрел бы на новые комплексы, – Сергей решил, что мастера стоит поторопить, и взглянул на него вопросительно.

– А как там Фёдор, нашли его? – мастер спросил негромко, и Сергей хмыкнул, поняв, почему мастер остановил его здесь. Как быстро слухи расходятся, покрутил он удивленно головой, и ответил уклончиво, вспомнив свои ночные сомнения.

– Вроде бы нашли. Ничего серьезного, жив-здоров.

Фёдор совсем уже выпал у него из памяти, нашелся и ладно. Все разборки будут после встречи, чего заранее переживать, придет – разберемся. Но об этом всем знать не обязательно, тут мастер прав.

– Ну и слава Богу, – облегченно вздохнул и перекрестился мастер. – А то я уж переживать начал, хотя Фёдор мне не

очень-то нравится как человек. Всё себе на уме, но работать умеет, а сейчас это выше ценится... Вы за ним приглядывайте, Сергей Дмитриевич, – мастер смотрел из-под кустистых седых бровей пристально и серьезно. – Уж, извините, если я не в своё дело лезу...

– Зря вы так о Фёдоре, Кирилл Владимирович, он надёжный компаньон и прекрасный администратор, – не согласился Сергей, ощущая внутри досаду на выходку компаньона. – Ваше мнение для меня всегда важно, и по делу и по жизни. Только Федор человек хороший, тут вы ошибаетесь.

– А я и не говорю, что он плохой. – Мастер помолчал мгновение, потом, будто решившись высказаться откровенно, объяснил, не отводя твердого взгляда. – Я тебе как внуку скажу, а не как начальнику... Ты вот своё дело любишь и работаешь за совесть, а он – нет. Я-то людей повидал, поверь старику. У тебя душа за людей болит, а ему до людей дела нет. Он о себе больше думает... Ну да ладно, не к месту разговор этот, – вздохнул старик, заметив, что Сергей недовольно насупился.

– Пошли к ребятам. Они ждут, не дождутся, когда командир даст приказ наступать...

– Спасибо, Кирилл Владимирович, за предупреждение. Мы ещё об этом поговорим.

Сергей решил, что надо будет вечером с мастером посидеть, поговорить. Старик хороший и за лес душой болеет. Он ему напоминал деда, умершего пять лет назад, такой же спо-

койный и рассудительный. И лес знает лучше всех в области. Мастеру уже за шестьдесят, но он крепкий, всю жизнь в лесу провел. А вот его дед всю жизнь в городе, на заводе инженером... Вот и не дожил даже до шестидесяти. Надо будет лет в сорок пять тоже в лес уйти, усмехнулся про себя Сергей и вошел следом за мастером в вагончик, где собралось местное начальство.

– Итак, согласно отчету монтажников, сегодня вы закончите монтаж второго комплекса и завтра сможете начать работу. Прекрасно, – Сергей посмотрел на довольные лица и тоже улыбнулся. – Значит, премия вам полагается по праву, я сегодня же составлю представление. Бригадиры экипажей к вечеру подают списки тех операторов, кто отличился при сборке, а бригаду монтажников премируем полностью двойным окладом. С шефами из Новограда, – Сергей подмигнул представителю института, с которым он был знаком уже года три, не меньше, – у нас расчет особый.

Представитель института согласно кивнул в ответ. С институтом новых технологий компания тесно сотрудничала, заказывая оборудование и покупая новые разработки. Сергей восхищался руководителями института, их стилем работы, умением силами небольших, оперативно собираемых со всего света научных групп, решать в короткие сроки сложные задачи или создавать такие вот уникальные заказные комплексы. И брали они с компании за свои разработки побожески. Если бы компания приобретала специализирован-

ное оборудование и механизмы с теми же функциями, это обошлось бы раза в три дороже, да и потребовало больше обслуживающего персонала. Не говоря о расходах на обслуживание и ремонт...

За качество своей продукции институт всегда отвечал не на словах, а на деле. С зарубежной техникой работать тяжело, да и не всегда она бывает надежной. Ремонт может стоить дороже самой техники, а сроки поставки запчастей иногда растягиваются на месяцы. Здесь же всё рядом, к тому же шефы будут здесь ещё неделю жить и пристально наблюдать за работой механизмов, дабы вовремя устранить мелкие неполадки. Такое бывает, всё-таки комплексы можно считать экспериментальными образцами. Зато сделаны они под местные условия и совмещают в себе все необходимое.

И снова не вовремя, как раз когда Сергей в сопровождении шефов осматривал первый комплекс, вокруг которого деловито суетились операторы, готовя к пробному запуску, запищал телефон. Вытащив его из кармана и глянув на экран, он поспешил отойти в сторону, извинившись перед остальными.

– Привет, Гена! Какие новости?

– Знаешь, Сергей, надо бы тебе сюда срочно вернуться, – лицо Генки было крайне озабоченным.

– Зачем это? – удивился Сергей и, не удержавшись, чтобы не похвастаться, повернул телефон так, чтобы камера захватила готовый комплекс: – Смотри, какая штука уже готова к

работе! Ещё одну такую же сегодня закончат собирать. Завтра начнем посадки, я обязательно должен здесь быть!

– Да, да. Впечатляет, – поморщился Генка, и Сергей удивленно всмотрелся в экран.

– Что-то серьезное случилось?

– Да как сказать... Папаша Фёдора приехал и грозитя скандал устроить, в средствах массовой информации... Тебе лучше приехать и самому с ним разобраться. Пока он дров не наломал.

– Погоди, чего это Михайло Потапыч взбеленился? Ты ему запись показывал? – Сергей не мог понять, зачем ему надо срочно бросать дело и мчаться обратно домой по какому-то дурацкому поводу. Вроде бы с Фёдором всё прояснилось...

– В том-то и дело, что показать не смог, следователь забрал у меня запись, вместе с телефоном. И потребовал тебя, лично. А папаша слушать меня не желает. Так что давай, приезжай быстренько. А то этот медведь нам подгадит основательно. – Генка тяжело вздохнул и пожал плечами. – Всё, что мог, я сделал. Папашу уговорил подождать до пяти вечера.

– И это всё, что ты смог? – разозлился Сергей, но, вспомнив, что он всё ещё остается за главного, а значит и отвечает за всё только он один, тоже огорченно вздохнул. – Ладно, через час выезжаю обратно. Думаю, что к четырем часам успею вернуться. А ты поговори ещё со следователем, выясни, чего

ещё надо...

– Да говорил я с ним, только он уперся, как баран... По-
давай ему главного и точка. Ну, давай, ждем к четверем, а
папашу я пока удержать постараюсь.

Экран погас и Сергею очень захотелось шваркнуть теле-
фон о камни под ногами. Вот ведь блага цивилизации, вез-
де тебя достанут. Лучше бы их не было, честное слово, одно
от них расстройство. Он сюда как на праздник ехал, целый
год к этому дню готовились, хотелось начало работ отметить
торжественно, ребят настроить на мажорный лад... А теперь
всё бросай и мчись обратно, непонятно зачем.

Что за начальник службы безопасности, если не может
уладить какие-то формальности?! Фёдор ведь объявился, в
целости и сохранности... Будто камень с души спал, теперь
только работать и работать, так нет, снова какие-то мелкие
проблемы вылезли... Ну, приедет Фёдор, я ему хвост накру-
чу, нечего бездельников и неумех на службе по дружбе дер-
жать. Если по каждой мелкой проблеме приходится самому
дергаться, то зачем он нужен, такой помощник?

– ...Мне не хочется уезжать, но обстоятельства складыва-
ются так, что приходится, – оглядывая загорелые молодые
лица стоящих перед ним парней, говорил Сергей. – Я прие-
хал сюда, чтобы присутствовать на начале работ, которые на-
ша компания готовила целый год. И очень жалею, что не смо-
гу присутствовать завтра здесь, в тот торжественный миг, ко-
гда комплексы, созданные новоградскими учеными, – Сер-

гей склонил голову перед четверкой специалистов института, – начнут посадку наших деревьев.

Наша компания работает на будущее, ведь результаты будут видны через пять-десять лет, когда вырастут деревья, и останутся на века. Это действительно так, – заметив усмешку на лице одного из парней, уверенно кивнул он, – посаженные деревья будут расти, постепенно изменяя климат и превращая эти бесплодные земли в прекрасные леса, принося пользу не только нашему региону, но и всей планете. Плоды нашей деятельности пригодятся нашим детям и внукам, а может быть, и далеким правнукам. Я, например, на это твердо рассчитываю.

Собравшиеся весело рассмеялись, стоящий рядом мастер с добродушной усмешкой кивал головой, а работники института даже похлопали в ладоши. Да, они ведь тоже должны понимать, что завтрашняя проба сил компании будет и проверкой их разработки. Если всё пойдёт хорошо, то на мировом рынке такие комплексы будут востребованы, спрос есть. И компания «Леса Сибири» будет представлять их продукцию в России.

– И я очень на вас надеюсь, ребята, – продолжил Сергей, когда стихли смешки. – Я верю, что вы справитесь с первой пробой наших сил здесь, на каменистых склонах и в труднодоступных, для обычной техники, местах. Казалось бы, что те несколько рядов деревьев, которые вам предстоит посадить на двадцатикилометровой полосе вдоль реки, будут вы-

глядеть не очень масштабно, но это не так. Через пять лет эти деревья вымахают на десяток метров вверх, тогда здесь можно будет уже ставить поселок, который заселят строители ветровых станций. Эти станции дадут энергию, например, для комбината, перерабатывающего местные минералы или плоды наших кедровых плантаций, надежно защищенных нашей лесополосой от ветра и мороза... А может быть здесь устроят курорт, который станет известен на всю страну. Представьте себе здесь, на этом месте десяток красивых коттеджей под сенью громадных кедров и сосен... Я предлагаю вам не ограничивать свою фантазию, всё, что несёт пользу, преобразует невзрачность этих диких мест в красоту – обречено на будущее, поверьте мне.

Усмехнулся своей же увлеченности Сергей, но ведь то, что он говорит – правда. И обвел взглядом ребят, которым предстояло начать делать будущее здесь и сейчас. Пусть мечтают, без этого будущее будет серым и скучным, начнут пить вместо того, чтобы мечтать и воплощать свои красивые мечты.

– Здесь есть минеральные источники, геологи здесь ещё не работали серьезно, так что всякое может быть, и вы завтра начнете закладывать здесь основы будущего. Удачи вам, – Сергей надеялся, что его слова заденут лучшие чувства парней, помогут им в работе, не дадут почувствовать себя заброшенными в каменистой пустыне. Условия здесь тяжелые, спору нет, но ведь и работа интересная, сюда отбирали только добровольцев.

Все операторы комплексов свою задачу знают хорошо, компания много внимания уделяет моральной составляющей работы. Есть у них и психологи, работает социолог, мастера и руководители отделов умеют работать с людьми. И до сих пор у них не было такой проблемы, как «текучесть кадров»... Всё так, но ему хотелось, чтобы эту речь он произносил в более торжественной обстановке, чтобы у этих парней даже мысли не появилось, что он сюда приехал не для галочки в списке мероприятий компании.

Они должны знать, что компания придает огромное значение этому участку работ, каждый работник должен сознавать свою значимость, даже если он простой оператор комплекса. Без этого работа не будет давать человеку удовлетворения, хоть оплачивай её как угодно высоко. Каждый сотрудник компании должен гордиться своим трудом, в этом Сергей был убежден и твердо отстаивал свою позицию среди руководства. Неоднократно спорил с Фёдором, полагавшим такой пафос в работе необязательным, мол, главное – деньги... Нет, упорно твердил ему Сергей, эти молодые ребята должны ясно и четко понимать, что кроме них никто не построит то будущее, в котором они будут жить не как безликие винтики огромной государственной машины, отработывая положенные часы, стремясь заработать побольше на новые побрякушки или выпивку. Они должны гордиться своей работой и твердо знать, что когда у них появятся дети и внуки, они с гордостью смогут показать рукой на зеленые леса

и сказать: это наша работа!

– ...Хорошо, Кирилл Владимирович, я обязательно поговорю с заведующим складом и отправлю вездеход обратно... с подарками, нет, нет, не спорьте! Ребята это заслужили, жаль, только меня не будет завтра...Связь надежная, я буду ждать от вас сообщений каждое утро в десять и вечером в восемь. Уж, не забудьте мою просьбу, а я, как только освобожусь от обязанности ИО, снова к вам выберусь. Обязательно приеду, я ведь отпуск за два года ещё не использовал. Вот тогда и наговоримся, хорошо?

– Будем ждать, – крепко сжал ему руку старый мастер. Сергей обнял его за плечи и полез в люк вездехода. Мастер Прокофьев перекрестил его спину и погрозил пальцем двум хихикнувшим операторам, стоявшим поблизости. Они с видом знатоков обсуждали ходовые качества вездехода, о которых успели узнать у водителя с возможностями их комплекса-«муравья». Сравнение было не в пользу вездехода, усмехнулся старик и взмахнул на прощание рукой. Вездеход зарычал, заскрежетал гусеницами по камням и, задрав корму, нырнул в проход, оставив после себя сизое облачко дыма.

5. Предупреждение

Городской аэропорт был залит жарким солнцем, машина на стоянке нагрелась, и Сергей непроизвольно отдернул руку, коснувшись корпуса. Включив климатизатор, который должен был охладить салон до двадцати градусов за несколько минут, Сергей вылез наружу из застоявшегося горячего воздуха и вспомнил о детективе. Надо позвонить, чтобы остановить его работу, ставшую теперь бессмысленной. Едва он вытащил трубку телефона и включил его, как сразу раздался сигнал вызова.

– Добрый день, Самуил Григорьевич! А я вам собрался звонить, – обрадовался Сергей. На экране лицо детектива было едва различимо, он что, в темноте сидит? И выражение его лица было каким-то мрачным, или это освещение такое?

– Вы где сейчас? – не отвечая на приветствие, требовательно спросил детектив.

– В аэропорту, только что прилетел, – сухо пояснил Сергей, и хотел добавить, что больше в услугах детективного агентства не нуждается. Про невоспитанность он решил не говорить, всё-таки детектив ему в отцы годится. Но директор детективного агентства почему-то облегченно вздохнул и зашептал, вынуждая Сергея прибавить громкость, чтобы слышать его.

– Это хорошо. Теперь слушайте меня внимательно, Сер-

гей, и не перебивайте, времени нет. Я сейчас нахожусь в здании прокуратуры, а на вас выписан ордер. Как только вы появитесь в офисе, вас арестуют по обвинению в похищении Фёдора Таранкина... Да, да! И не спорьте, нет времени. Дальше... Обвинение будет строиться на том, что вы сделали фальшивое сообщение и с его помощью пытались ввести всех в заблуждение. Понимаете? Кто-то вчера отослал это сообщение из вашего дома... Не знаю, кто и как. Неважно. Факт в том, что теперь вас могут упрятать в КПЗ на пару месяцев, пока будут искать сообщника и проводить экспертизы... Вот так, дорогой мой клиент. Понятно? Результаты своей работы я отправил вам часа два назад, но вы их ещё не смотрели, да?

Сергей молчал, не зная, что сказать, и только кивнул, не отводя глаз от экрана. Всё это походило на бред сумасшедшего, но ведь детектив упомянул звонок Фёдора, откуда он мог узнать о нем? Только через своих знакомых в органах. Больше неоткуда, вряд ли он связывался с Генкой.

Детектив вдруг дернулся, и на экране ничего не стало видно. Сергей влез в машину, не отключая телефон, и подумал, а не рассмеяться ли ему, вот мол, шутник какой нашелся, и отключиться или подождать, не скажет ли детектив ещё чего-нибудь веселого. Может, на солнце перегрелся детектив и его надо в больницу?... И тут же кольнула сердце игла сомнений: а если всё, что он сказал – правда? Тогда надо посмотреть, что он выслал, ведь вот, на экране мигает значок,

что есть почта. Но сначала надо выяснить, что происходит с самим детективом.

– Какой монтаж, какой сообщник? – шепотом, произвольно оглядевшись вокруг, спросил Сергей, едва только на экране появилось напряженное лицо детектива, и раздался шум воды, будто... Он что там, в кабинке туалета сидит? И наклонялся вниз, чтобы посмотреть, кто вошел? Бред какой-то, прямо как в дешевых детективах. Только вряд ли в туалетной комнате прокуратуру так же чисто, как в американских туалетах, которые показывают в кино...

– Вы передавали запись звонка следователю? – напряженным шепотом спросил детектив, не обращая внимания на его вопрос.

– Не я сам, Геннадий передал, – тут Сергей разозлился и в полный голос спросил: – Что у вас происходит, Самуил Григорьевич? Где вы прячетесь? Объяснитесь, наконец!..

– Тихо! – потребовал детектив, и лицо его исказила злобная гримаса. – Если вы мне не верите, то езжайте в офис, там вас встретят...

– Подождите, – взмолился ничего не понимающий Сергей. – Я вам верю. Только почему вы... беспокоитесь обо мне? Сообщаете такие сведения?..

– Без того, чтобы сначала сорвать с вас хорошие деньги? – продолжил с усмешкой детектив. Потом нахмурился. – Я не люблю, когда хороших людей подставляют, вот почему. А вы новичок в таких играх, Сергей. Я это понял...

Детектив прижал палец к губам и замер, к чему-то прислушиваясь. Потом торопливо зашептал: – И всё, поговорим потом. Сейчас примите мой совет – берите срочно билет на любой рейс и уезжайте куда-нибудь в глушь. Вам надо подождать, пока я постараюсь выяснить, кто эту игру затеял. И позвоните мне с простого телефона, ваш теперь будут слушать и по нему смогут найти, отключите или...

Экран погас, но Сергей не сразу очнулся от раздумий, держа телефон перед собой.

Мимо медленно прошуршал шинами по размякшему асфальту красный автобус, и он вздрогнул, когда солнечный блик от лобового стекла скользнул по лицу, возвращая его в реальность. Он почувствовал, как по спине, под пиджаком и рубашкой ползут струйки пота, и с удивлением глянул на панель приборов: там, однако, всё было в порядке, ровно двадцать градусов, как и заказано. Бросив отключенный телефон на соседнее сиденье, он положил руки на руль и снова задумался, глядя перед собой.

Надо подумать, надо подумать, как заклинание повторял про себя Сергей, но в голову ничего не приходило. Пусто в ней было, как на площади перед ним, залитой солнцем. Никого не было у фонтана, никто не сидел на скамеечках и не любовался цветочными клумбами. Народ в небольшом количестве суетился у входа аэропорта, даже машин было на удивление мало. Машин мало, значит, следующий рейс не скоро... Он с раздражением ударил обеими руками по рулю

и приказал себе сосредоточиться и не отвлекаться.

Чёрт, что же делать? Если этот детектив прав, то ехать в офис нельзя, да и домой, наверное тоже... Бежать, сломя голову неизвестно куда? А почему надо куда-то бежать? Только потому, что так сказал детектив? А почему ему надо верить? Но ведь он сказал, что видел ордер. Зачем ему обманывать меня? На шутника он совсем не похож, мог бы просто не звонить мне, когда узнал о том, что меня собираются арестовать. Деньги я ему уплатил заранее, мог бы сказать, обратиться к нему следователь, что заказ мой брал и ничего не нашёл...

Ах, чёрт, он же говорил про сообщение. Сергей схватил телефон, включил и посмотрел. Действительно, сообщение было отправлено во время его полета, когда телефон был отключен. Вызвав сообщение на экран, с досадой поморщился: сообщение было в текстовом формате для компьютера, замучаешься читать с экрана телефона. Ладно, посмотрим позже, что он нашёл. Жаль, что компьютера под руками нет, снова усмехнулся он и приказал себе не отвлекаться. Потер занявший левый висок, и, сжав руками руль, решил упорядочить возникающие вопросы и постараться на них ответить.

Ну да, тут же сказал он себе, ты уже задавался подобными вопросами. Но теперь это касается не только Фёдора, напомнил он себе, теперь это касается и тебя лично. Итак, что получается?

Получается, что кто-то старается посадить его, Сергея, в

камеру. Отлично, но зачем? Кому он мешает? Если это продолжение неизвестной комбинации, первой жертвой которой стал Фёдор, то какую цель преследуют неизвестные похитители? А почему ты решил, что его похитили? Никто не выходит на контакт, не требует денег... Но если его похитили для другой цели, не для вымогательства? Тогда... это касается самой компании? Допустим.

Кому мешает компания, кто решил убрать руководство и зачем? Ничего ведь за прошедшие со дня похищения Федора дни не выяснили, хотя старались. Никто на нас зуб не точит, нет обиженных клиентов, а конкуренты... Что они могут сделать? Развалить работу так просто не получится, механизм компании довольно устойчив, его невозможно остановить устранением первых руководителей, это мы предусмотрели. Замена есть, может не такая хорошая, как хотелось бы, но есть. Чужаку завладеть компанией не удастся, это очень трудно юридически. Тогда что остается? Устраняя руководство, одного за другим можно сильно затормозить работу, сорвать выполнение пары заказов. Так, допустим, что это удалось, можно ещё перекупить лучших специалистов, сорвать график работ, посеять панику среди персонала... И показать, что «Леса Сибири» несостоятельны и ненадежны?! Сыграть на этом, перехватить заказы, оставить компанию без работы...

Кому это понадобилось – непонятно, кто начал против нас войну – неизвестно, никаких зацепок ребята не нашли, хо-

тя искали добросовестно, в этом он не сомневался. Ничего не понятно, действительно в таких играх он не участвовал и правил не знает, прав детектив. В бизнесе ведь такие правила: кто кого съел, тот и прав. Сколько таких примеров уже было, съедали и компании посolidнее и покрупнее...

Сергей забарабанил пальцами по рулю, глядя перед собой невидящим взглядом. А ведь логическая цепочка выстраивается, скривил он губы. Первым убирают самого зубастого, того, кто правила таких игр знает, и будет драться до последнего. Сидит сейчас Фёдор где-нибудь взаперти и локти кусает, что осталась компания без присмотра. Наверняка ведь от него что-то требуют, к чему-то принуждают... Ладно, об этом сейчас не стоит гадать, дальше... Потом убирают того, кто отвечает за все конкретные работы, распоряжается техникой и людьми. Ловко убирают, сделав его виновным в преступлении, которое он не совершал. Пока суд да дело, пройдет немало времени, тут опять детектив прав. Одним выстрелом двух зайцев...

Следующим можно убрать ещё и того, кто отвечает за контакты и контракты, нарушить работу с клиентами и заказчиками, здесь ведь многое строится на личных контактах... Дальше – проще. Устроить утечку кадров, выбить самых главных спецов, хотя для этого надо постараться, но ведь такое возможно. За всех сотрудников Сергей не смог бы сейчас поручиться, хотя старались принимать тех, кто работает за совесть, как говорил старик Прокофьев... А через

несколько месяцев обанкротить компанию, оставшуюся без заказов и купить её за гроши.

И ведь выбрали, сволочи, самое удобное время, когда мы собрались менять структуру управления. Через три месяца с помощью внедренных методик СОЧ можно было бы проверить всех сотрудников на лояльность, сделать ротацию кадров, наладить правильный отбор кадров. Может, это тоже сыграло свою роль? Кто-нибудь из нынешних сотрудников получил результат предварительного анонимного обследования и понял, что занимает не свое место? Испугался и решил предать? Но тогда это должен быть кто-то из руководства... Но это невероятно, он готов поручиться за всех руководителей отделов, о директорах и говорить незачем. Правда, Генка его всегда раздражал, но он без Фёдора – никто, зачем ему убирать своего хозяина?..

Нет, тут гадать бесполезно, нужны факты. Подозрительность руководства есть первая стадия гибели коллектива, правильно дед говорил, история это неоднократно доказывала. Нечего паниковать и озираться в поисках предателей. Надо выяснить, кто стоит за всей этой комбинацией, сейчас всё происходящее напоминает шараханье неизвестно где и в полной темноте. О первой ловушке его успели предупредить, надо этим воспользоваться.

Перестав барабанить пальцами по рулю, Сергей решил последовать совету умного человека. Остаться на свободе и поискать кого-нибудь, кто в таких делах разбирается. Есть у

него на примете такой человек. Но это потом, потом... Надо решить, что делать сейчас. Время-то идет, спохватился он, и глянул на часы: пятнадцать минут, как он сидит и только зря время тратит на бесполезные рассуждения. Вместо того чтобы решить, куда бежать. А вдруг детектив ошибся или тоже участвует в игре?

Сергей даже присвистнул от такого предположения. А почему бы и нет? Он ведь сам сказал, что Сергей новичок в таких играх... Верить в такое не хочется, но проверить стоит.

Допустим, что о посадке самолета Генка уже знает, знает и следователь, если его действительно собираются арестовать. Прилетел ли он, они тоже легко выяснят, всего десять пассажиров, да и самолет местный, значит времени у него осталось минут пятнадцать... Может, и вправду пойти, взять билет куда-нибудь? Ну, например, вернуться обратно, к старому лесоводу Прокофьеву? Нет, там сразу найдут, надо ведь будет вездеход вызывать из лагеря, да и в поселке геологов меня увидят, пойдут разговоры... Рейс туда только завтра утром, раньше не получится. Пока самолет заправят, пока экипаж отдохнет...

Черт, куда лететь-то, если ордер выписан, снова ударил руками по рулю Сергей. Если через тридцать минут, он не появится в офисе, начнутся его поиски. Приедут сюда, или ещё проще – дадут команду местным ментам, чтобы меня задержали. Ближайший рейс будет часа через два, не раньше, за это время можно пешком сюда добраться. Начнется

регистрация, тут они меня и возьмут под белые ручки...

Сергей с досадой стукнул себя ладонью по лбу. Какой он идиот, надо проверить, действительно ли его ждут в офисе! Трусами нас делают раздумья, снова вспомнилось ему дедовское изречение. Правильно, сказал он вслух, и удивился, как хрипло прозвучал его голос. Откашлялся, набирая номер.

– Привет Настя! – выдавил улыбку и сразу же деловито поинтересовался: – Что-нибудь срочное есть? Кто-нибудь меня ждет?

– Добрый день, Сергей Дмитриевич, – сухо улыбнулась Настя и на мгновение отвела глаза, в сторону, где на столе должен, как обычно, лежать её блокнот. – Есть несколько договоров на подпись, сообщение из института НТ... и только сейчас вышли два господина из прокуратуры. Со следователем Заботкиным вы встречались во вторник, а второй не представился.

Во взгляде Насти, он заметил напряжение, и голос у неё был каким-то безжизненным, как у компьютерных секретарш. Заставив себя непринужденно улыбнуться, он беззаботно заявил: – Это хорошо, что ничего срочного. Надеюсь, господа дождутся меня. Они, случайно, не к Лемниковскому направились?

– Кажется, да. Мне сообщить ему о вашем звонке?

– Да, предупреди его, пусть развлечёт гостей, – решил не вызывать лишних подозрений Сергей, это ведь в порядке вещей, информировать начальника службы безопасности

о приезде. – Через полчаса я буду в офисе, хотел помыться после дороги, ну да ладно, обойдусь... Пока, Настя.

Отключив телефон совсем, и сунув его в карман, Сергей прикрыл глаза и сжал зубы от обиды. Настя, которую он уважал и считал другом, поверила в подстроенное обвинение! Иначе бы предупредила его! Ведь знала, зачем они пришли, должна была узнать! И Генка – сволочь, уж он-то точно знал всё, когда ему звонил и заманивал в ловушку. Ну, с ним дело понятное, наверняка ведь убедил его следователь, своего ума маловато, вот и поверил.

Снова ударив кулаками по баранке, отозвавшейся металлическим гулом, Сергей снял машину с ручника и, зная теперь твердо, что делать, выехал со стоянки.

Домой он заезжать не стал, памятуя из дедовских книжек и триллеров, что если уж государственные органы начинают охоту на человека, то первое место, где они устраивают засаду – родной дом. А он туда не поедет. А рванет на машине прямо в Новоград, пусть поищут в большом городе, где у него есть знакомые и друзья. Всех сразу не проверят, да и будут ли? А он получит какое-то время на то, чтобы заняться поисками тех, кто затеял подлую игру. И как раз в Новограде ему смогут помочь лучше всего. А детектив – молодец, не за страх, а за совесть работает. Умница!..

Пусть устраивают засаду, зло усмехнулся Сергей, подъезжая к банку «Сибирский». Здесь, прямо у входа, стояли банкоматы, но ему нужна была валюта, которую в народе ува-

жали больше, чем рубли и которая занимала гораздо меньше места в карманах, её можно получить только из рук кассира. Стоя у кассы, он решил, что необходимое для жизни в гостинице или у знакомых купит в Новограде, где есть обменные пункты во всех крупных магазинах. На всякий случай, чтобы не попасть впросак во время выходных, и не бегать в поисках работающего банка, снял по личной карточке пять тысяч евро, которые детектив назвал так смешно – «евриками». А выйдя на крыльцо, решил взять и немного рублей, благо у банкоматов никого не было.

Теперь можно ехать, только в магазин заскочить надо, купить что-нибудь пожевать в дороге. Пообедать сегодня ему не дали, а на ужин заботливый следователь приготовил баланду, усмехнулся он, садясь в машину. Только пусть сам её и съест, он же как-нибудь переживет и без такого ужина. Повеселев, Сергей начал насвистывать мотив песенки из старого, но любимого до сих пор фильма «Обыкновенное чудо».

6. Бегство

Выходя из гастронома с набитым пакетом, Сергей ненароком задел плечом полную женщину, привязывавшую к ручке входной двери поводок кривоногой маленькой собачонки с фиолетовым бантиком на шее, и пробормотал извинение. Женщина неожиданно резко для такой комплекции развернулась, окончательно загородив проход, и принялась возмущенно выговаривать ему, вслед.

– Вы бы ещё свою собаку к кассе привязали, – разозлив-

шись, обернулся Сергей. – Дайте лучше людям пройти. – Он кивнул на остановившихся позади женщины подростков, с ухмылками наблюдавших за происходящим. Собачонка суетливо металась под ногами хозяйке, поскуливая, видно тоже не любила, когда она скандалила. Женщина, не прекращая возмущаться, развернулась, и подростки шарахнулись в сторону, чтобы не угодить под горячую руку. Женщина с видом победителя вошла в магазин. Сергей чертыхнулся, обернулся, чтобы продолжить движение и на секунду замер с остановившимся сердцем.

Позади его «Пежо», оставленного в самом хвосте вереницы припаркованных у магазина машин, стояла патрульная «Нива» и на бордюре стоял инспектор с рацией в руке.

Опустив глаза вниз, с замирающим сердцем Сергей прошел мимо стоящего к нему спиной инспектора и только через десяток шагов смог облегченно вздохнуть полной грудью. Не оглядываясь, он деловитой походкой вошёл в двери следующего магазина и даже обрадовался: здесь продавали всякую хозяйственную мелочь. Пройдясь по нему, он остановился перед застекленным прилавком и, осмотрев его, показал скучающей девчужке, на солнцезащитные очки с большими стеклами. Очки оказались впору, и он попросил довольную продажей девушку снять с них наклейки, что она сделала быстро и ловко, с помощью длинных ноготков и бросая на него заинтересованные взгляды. Сергей рассчитался, делая вид, что не замечает этих взглядов. Девчужка обижен-

но надула губки и снова взялась рассматривать потрепанный журнал.

Подойдя к стеклу большого окна, наполовину залепленного крупными буквами, извещающими о летних скидках, Сергей поставил пакет на широкий подоконник и нашел взглядом патрульную машину, в которой кто-то сидел. Внезапно раздавшийся свисток заставил его вздрогнуть, в панике он не сразу разглядел инспектора, стоявшего за машинами, впереди его «Пежо» и направлявшегося к нему с виноватой улыбочкой водителя. Инспектор забрал у высокого парня в шортах и майке документы и принялся что-то пояснять, потом показал жезлом на столб позади патрульной «Нивы». Парень с растерянной усмешкой прошел к столбу и задрал голову, Сергей тоже всмотрелся и облегченно вздохнул.

Да, это только у нас могут поставить знак «Стоянка запрещена» там, где удобно останавливаться посетителям магазина. И ведь никому стоящие машины не мешают, все и останавливаются там, где по логике вещей должна быть стоянка для машин, не обращая внимания на один из нескольких знаков, к тому же полускрытых для проезжающих ветками сирени, густо разросшейся вокруг столба. Ну и хитрецы, эти инспектора, видно здесь у них давно разработанное «хлебное место». Обычно один раз попавшись, водитель второй раз уже на этом месте останавливаться не будет, или поедет в другой магазин, возле которого можно спокойно оставить машину.

Но раз в неделю десяток олухов попадутся на крючок инспекторов, и половина из них предпочтет дать взятку, чтобы не составляли протокол. Эх, люди, и когда только начнем жить по совести?..

Значит, эти патрульные просто решили снять «навар» с тех водителей, что неосторожно решили остановиться здесь. Но тут он с досадой поморщился: тебе-то какая разница, всё равно ведь придется показывать документы, оформлять протокол или давать взятку, и где гарантия, что они не из-за твоей машины здесь остановились? Может им так даже удобнее – пока тебя ждут, ещё и снимут по паре сотен рублей с незадачливых водителей. Так ведь и службу выполнят, и довесок к зарплате снимут, ещё и удовольствие получают, упиваясь унижением тех, кто будет совать им деньги, не понимая, что больше всего они унижают своими действиями себя. А неприглядный образ инспектора, о котором уже столько анекдотов ходит, им не мешает, может, даже наоборот.

Нет, решил Сергей, рисковать и подходить к ним не стоит. Даже если это всего лишь обычная их практика, всё равно не известно, начался розыск или нет, гадать не стоит. И как он мог забыть, что машина у него приметная, второго такого серебристого «Пежо» в городе ни у кого нет. Может он и перестраховывается, но, как говорил дед, пуганая ворона и куста боится. Придется теперь обходиться без машины.

Под ложечкой засосало, и он растерянно проверил по кар-

манам, что же у него теперь осталось. Так, документы на машину остались в бумажнике... в машине! У него теперь есть только паспорт с вложенной пачкой валюты, ключи, рубли... И телефон, который он отключил по совету детектива. А ведь сейчас он должен вовсю пиццать, но хорошо что выключен. Сколько, интересно сейчас человек интересуется, куда я запропастился? И какие сейчас лица у тех, кто поджидает меня в офисе? Эх, увидеть бы рожи тех, кто заварил всю эту кашу, да только где их искать?..

Что ж, придется выбираться из города на своих двоих, с горечью подумал он и решил оставить пакет с продуктами в каком-нибудь дворе, он будет только мешать и привлекать внимание. Всё-таки не очень-то его деловой костюм согласуется с ярким пакетом. Да и некогда теперь думать о еде. Надо как можно скорее выбираться, поймать частника и доехать до окраины, там можно будет обойти дорожный пост по тропинке через перелесок, выйти на трассу через километр. А дальше на попутке, какой-нибудь водитель остановится, подвезет...

«Камаз» с прицепом остановился, заскрипев тормозами, и Сергей трусцой пробежал несколько метров к распахнувшейся дверце. Пожилой водитель с усмешкой на усатом красном лице поинтересовался: – Что, с девкой разругался?

Сергей, так и не придумавший правдоподобной версии своего присутствия на шоссе, только смущенно развел руками и кивнул головой, поняв, что ничего придумывать теперь

не надо. Сев в кабину, он решил, что будет помалкивать и не противоречить версии, выдвинутой водителем. Стоит лишь отвечать на вопросы, надеясь, что их будет немного. Тогда и врать меньше придется. И не ошибся в своих предположениях.

– Да, с бабами всегда так, – сочувственно вздохнул водитель, трогаясь с места, и, ухмыльнувшись, протянул ему руку: – Меня Володей зовут.

– Сергей, – признательно пожал крепкие пальцы Сергей и облегченно вздохнул, всё-таки мир не без добрых людей – десяток машин пролетели не останавливаясь; он отшагал по трассе километра три от города и уже не радовался звуку машины за спиной, не останавливался и не оборачивался навстречу с улыбкой, лишь вяло поднимал левую руку, уже и не надеясь, что кто-нибудь остановится. А тут повезло, именно о такой машине он и думал. Вряд ли на следующем посту будут проверять грузовики. Хотя следователь показался ему парнем умным, такой мог и потребовать досмотра всех машин. Если его конечно объявили в розыск.

– Так ты куда направляешься? – спросил водитель, когда машина набрала скорость, и можно было спокойно откинуться на спинку сидения, оставив в покое рычаги скорости. Сергей, ожидавший такого вопроса, небрежно пожал плечами, припоминая, какой поселок дальше по шоссе можно назвать.

– В Николаевку, конечно, – он выругался и пояснил сочув-

ственно усмехнувшись водителю. – Ленка хотела в новом ресторане посидеть, а тут недавно открыли «Голливуд», – Сергей ткнул большим пальцем за плечо, в сторону покинутого города. Приглашение на открытие ресторана принесли в офис месяц назад, но он туда не пошёл, работы было много, да и не тянуло его в кабаки. Хотя остальные директора, кроме Фёдора, с удовольствием отправились покутить «на халяву».

– Поехали на её машине, – разыгрывая из себя обиженного, горячился Сергей. – Слово за слово, вот и поругались, ещё не доехав. То не так, да это не эдак... Костюм мой ей, видишь ли, не понравился. Не подходит мол, для вечера. А я предлагал заехать, переодеться... Вот и хлопнул дверью...

– Н-да, бывает, – сочувственно протянул водитель, а Сергей только безнадежно рукой махнул. Водитель помолчал немного и, заметив, что Сергей угрюмо отвернулся к окну, тактично решил сменить тему.

– До Николаевки нам по пути... А я вот со своей в рестораны не хожу, по мне, так лучше дома...

Заметив заинтересованный взгляд, водитель довольно кивнул, что сумел отвлечь от ненужных раздумий попутчика и принялся рассказывать, похлопывая правой ладонью по коленке.

– Я ведь как выпью, так обязательно с кем-нито поспорю, а там и до драки дело доходит. По молодости-то раза три в кутузку из этого попадал... Теперь вот только дома гуляю.

Друганов позову, пивка с рыбкой да беленькой ящик возьмем и на выходные у меня на дачке-то и душу отводим. Там и банька есть, и речка... Это к тому я про речку-то, что ежели начну буянить, так дружки мои знают что делать надо, – водитель раскатисто захохотал, толкнув рукой в бедро Сергея. Тот усмехнулся, представляя, как этого здорового бугая пьяные дружки дружно раскачивают за руки-ноги и затем бросают в холодную воду.

– Так что прими к сведению, Серёга. Когда закольцует тебя какая-нито красotka, так лучше гуляй дома. Или ты не буянишь?

– Нет, я и пить-то не люблю, – правдиво ответил Сергей, и водитель удивленно помотал головой: – Ишь ты, как. – Потом с некоторой заминкой и сочувствием в голосе осторожно поинтересовался: – А чего так, организм не принимает или болеешь?

– Не принимает, – ответил с усмешкой Сергей. Не будешь же объяснять, что не нравится ему водка совсем, да и коньяк тоже. А обсуждать с любителем пива коллекционные вина, которые он собирал, не имеет смысла. Хорошее пиво ему нравилось, мог выпить пару кружек после баньки, только не баночное. Лучше на другое перейти, решил Сергей. Он не любил обсуждать свои личные вкусы и пристрастия с малознакомыми людьми. – Но пивка можно выпить, если ещё после баньки... Я смотрю, машина-то новая, своя?

– Не, на свою не заработал. Это у нас транспортная кон-

тора, на паях. Я ведь водилой уже двадцать пять лет отпахал, куда только не гонял. Вот и выделили из последней партии, как ветерану, в знак уважения. А до того на старых «Маннах» да «Сканиях» гонял грузы. Так я тебе скажу прямо: лучше они конечно, по комфорту, по скорости... Но ежели сломалось что – труба! Пока «аварийка» не придёт, сиди и кукуй, я ведь в этих компьютерах ничего не соображаю. – Водитель кивнул на навигационный дисплей, вмонтированный в панель приборов. На дисплее отображалась карта с мигающей зеленой точкой их машины, ползущей неторопливо по черной линии дороги.

– Это у меня напарник в ней разбирается, но тоже так, по-маленьку. А с этой «камазюхой» мы ладить умеем, если что, так я сам разберусь, что сломалось. Хотя теперь и коробки импортные, и причиндалы всякие лепят, но движки-то наши, – водитель увлекся и Сергей порадовался, что так быстро вышел на его любимого конька. Пусть говорит о своем деле, это гораздо интереснее слушать, чем рассказы о пьянках-гулянках. В таких разговорах можно получить много полезной информации, тем более, когда человек говорит о своей работе с таким интересом.

За полтора часа Сергей успел рассказать, что студентом тоже калымил на КАМАЗе, летом, на карьере бокситов. И узнал, что в Новограде Володя сбросит груз ранних арбузов из Казахстана, которые вез с пограничной таможни, куда арбузы доставляли поездом, а потом с напарником, малость

приболевшим и потому оставшимся дома, в Листьевке, повезет обратно к границе партию пиленого леса. В бардачке, куда он по просьбе Володи, залез в поисках новой пачки сигарет, обнаружился шокер и водитель на вопрос, зачем ему эта несерьезная вещь, усмехнулся.

– Не скажи, Серега, штука хорошая, если надо кого пугнуть. В дороге всякое случается... Вот один раз вёз я лук из Шымкента, с напарником вёз, а он бугай тот ещё, пошире меня будет да ведь и помоложе... Так вот, сели мы по дороге обедать в нашей, шоферской забегаловке, что за Искиром, это уже у нас, после границы... Я в туалет зашёл, а Семка, напарник мой, пошел в машину за курткой с деньгами. Ну, помыл я руки и сел за стол, заказывать надо жратву, а его всё нет. Выхожу я, глядь, а он лежит, распластавшись у машины, а в кабине дверь открыта. Я, конечно, к Семке, мол что да как, а он и ухом не ведет, мычит только. Я – в кабину, а там шустрик такой, сопляк обкуренный, в меня шокер тычет этот самый, которым он Семку и уложил играючи... Ну, я-то знаю, что надо минут сколько-то, чтобы он снова зарядился. Вот и за ноги этого сопляка выдернул из кабины, дал под дых, чтобы не мешал осмотреться. Вроде бы ничего он не успел стащить, в кабину-то полез за деньгами, или какую технику хотел оторвать, чтобы наркоту себе взять на бартер. Дал я ему ещё пару затрещин, оттащил к стене, чтобы кто ненароком не задавил поганца. Семку в чувство привел и в кабину усадил, тут уж не до обеда. Вот и поехали дальше, у

меня аппетит разыгрался, а поели только вечером. Сёмка-то ещё с час, почитай, оклематься не мог. Так что штука полезная, жаль только, в драке одноразовая...

Сергей посмеялся вместе с водителем, который рассказывал всё интересно, весело и с некоторым даже азартом, видно, что напарнику с ним в дороге скучать не приходится. До Николаевки оставалось несколько километров, когда впереди, перед развилкой дороги показалась патрульная машина с включенной мигалкой. Идущая впереди зеленая машина засветила стоповыми фонарями и съехала на обочину, повинаясь жесту инспектора, а Володя сбросил газ и обреченно выругался: – Ну вот, опять доить будут...

Сергей, прикрыв глаза, взмолился про себя: «Ну хоть бы нас не остановили!». И с заколотившимся от волнения сердцем, почувствовал, как машина начала тормозить. Открыв глаза, он успел заметить за стеклом инспектора, деловито высматривающего следующую машину. Второй инспектор сидел в патрульной машине на заднем сидении и беседовал со стоящим у открытой дверцы водителем.

В боковое зеркало Сергей настороженно наблюдал, как водитель Володя неторопливо подошёл к инспектору, протянул свои документы. Инспектор о чем-то его спросил, Володя начал отвечать, разводя руками, но инспектор, не дослушав, махнул жезлом и сунул ему документы обратно. Обрато водитель шел уже побыстрее, на лице его застыло удивление. Забравшись в машину, Володя с усмешкой покачал

головой: – Гляди ж ты, не до меня ему...

– А чего они хотели? – как можно небрежнее спросил Сергей, поглядывая в зеркало и мысленно поторапливая Володю. Нечего здесь стоять, надо ехать дальше. Скоро солнце зайдёт, тогда труднее будет поймать следующую попутку. А до Новограда от Николаевки ещё километров сто, не меньше.

– Да, видать, ищут кого-то. Может, опять, кто сбежал, – выворачивая на дорогу, пожал плечами Володя. – У нас ведь как всегда: сначала человека доведут до белого каления, а потом удивляются, чего это он на дыбы поднялся...

Сергей только кивнул, почувствовав, что Володя говорит это с затаенной болью, видно, пережил нечто подобное сам.

– Кого везешь, кого везешь... – передразнил Володя инспектора и усмехнулся, не отводя глаз от дороги. – Лук, говорю, везу. Да напарника, горе луковое, говорю, везу, не боись... Так он сразу и отвял. А легковушку что-то задержал, посмотреть пошел, кто в салоне сидит...

Сергей облегченно вздохнул и отвалился на спинку, перестав смотреть в зеркало, выворачивая шею. Вроде бы пронесло, но сердце билось тревожно. Всё-таки похоже на то, что его начали искать.

Впереди показался железнодорожный переезд, и Володя согласно дорожным знакам сбавил скорость метров за сто, машина тихонько ползла вперед, к задранному шлагбауму.

– Гляди-ка, опять они! – удивился Володя, поглядывая в

зеркало со своей стороны. Потом усмехнулся: – Торопятся, да только не успеют, ребята. Придется постоять...

Сергей с тревогой заметил, как шлагбаум дернулся и начал опускаться, пригнулся и в зеркале на своей стороне заметил мигание маячка патрульной машины, быстро приближающейся сзади. На предупреждающие знаки патрульные не обратили никакого внимания, значит, это за мной, догадался он. Впереди машин не было, а за ними плелась только зеленая машина, которую они уже останавливали. Видно сообразил инспектор, что не будет напарник дальнобойщика сидеть за рулем в костюме и галстуке... Чёрт, надо было хоть галстук снять.

Сергей открыл дверь и на ходу спрыгнул вниз, не обращая внимания на удивленный возглас водителя: – Ты куда, Серёга?

Споткнувшись и упав на вытянутые руки, Сергей с удивлением и досадой проводил взглядом вылетевший из внутреннего кармана паспорт и разлетавшиеся широким веером банкноты. Вскочив на ноги, не обращая внимания на скрип тормозов «Камаза» и приблизившееся завывание патрульной машины, попытался подхватить на ходу паспорт, но промахнулся. И, уже не отвлекаясь больше ни на что, подгоняемый коротким взвизгом тормозов патрульной машины, хлопаньем дверей и удивленными криками, не оглядываясь, бросился к переезду, до которого было уже рукой подать.

Справа послышался шум и, ныряя под шлагбаум, он заме-

тил, что тепловоз уже близко, в двух десятках метров. Мощный и резкий гудок тепловоза заставил его вздрогнуть, но он не останавливаясь, перебежал через рельсы и побежал вдоль них, держась всего в полутора метрах, по движению поезда. Он очень надеялся, что инспектора не станут рисковать и бросаться под тепловоз. Ещё пара коротких и неожиданных гудков, заставили его испуганно вздрогнуть, но темпа он сбавлять и не подумал, надеясь отбежать по насыпи, под прикрытием поезда, подальше от переезда, а потом нырнуть в лесную чащу, маячившую впереди и уже подступавшую к насыпи.

Пусть поищут, инспектора с дороги в лес не сунутся, а пока вызовут подмогу, он сможет пройти по лесу несколько километров, пойдёшь, найдёшь... Да и ночь скоро. Но тут в голову пришла мысль о том, что вполне могут привезти собак или вызовут вертолет с детекторами, тогда и лес не укроет. А в болото он не полезет, это пусть голливудские герои там прячутся, им за это хорошо платят... Да и есть ли тут болота?..

Мимо него, сотрясая всё вокруг мощной дрожью, прогремел тепловоз. Машинист, наверное, его всю материт, скривил губы Сергей, судорожно глотая воздух. Но ничего, это не страшно, твердил он себе, не отводя напряженного взгляда от мелькающих под ногами полузасыпанных щебенкой шпал и боясь оступиться или, не дай бог, споткнуться. Следом застучали колесами платформы и товарные вагоны, неторопливо обгоняя его. Ветер перестал бить в покрытое

потом лицо, пахнуло дымом и горячим железом, и он почувствовал, что сил уже не осталось, ноги отказывались двигаться. Неожиданно для себя, с отчаянной решимостью он напрягся и ускорил бег, пытаясь догнать ближайший вагон, проплывающий мимо как во сне. Мелкий щебень под ногами мешал, расплзаясь от толчков ног, в груди горело. Вагон проплыл вперед, краем глаза он заметил надвигающуюся платформу и, дернувшись из последних сил, бросился влево. Схватился рукой за борт платформы, в последнем порыве оттолкнулся от земли обеими ногами, надеясь и второй рукой ухватиться за край, с ужасом представляя, как промахивается, его тащит волоком по щебенке, а потом он разжимает пальцы...

Подтянувшись, Сергей вполз на край платформы, задыхаясь и кашляя, прижался горячей щекой к прохладному металлу и закрыл глаза. В висках стучала кровь, скребло в пересохшем горле, ноги налились свинцом, но он улыбнулся запекшимися губами: повезло, опять повезло!..

7. Электричка

Едва успел он заскочить в последний вагон электрички, как двери со скрипом и под аккомпанемент неразборчивого хрипа динамиков закрылись, и за грязными стеклами поплыл перрон, мелькнула маленькое одноэтажное здание станции с выцветшими синими буквами над входом: «Громово». Сергей, пошатываясь и судорожно вдыхая воздух, сделал несколько шагов и боком свалился на исцарапанное сидение из твердого пластика. Вот же старьё, подумалось ему. Всё никак не соберутся обновить на пригородных маршрутах вагоны, сколько уже эти отъездили, лет двадцать, не меньше. Он в таких ещё студентом ездил...

За окном мелькнуло несколько бревенчатых домиков, почерневших от старости, потом пошёл лес, и он с трудом распрямил дрожащие ноги. Всё-таки трех занятий теннисом в неделю маловато для того, чтобы оставаться в хорошей форме, усмехнулся он, а ведь когда-то мог пробежать пять километров и не запыхаться...

Отдышавшись, поднял голову и огляделся: в вагоне сидело несколько человек, которые не обратили на него внимания. Какие-то дачники, судя по виду. Хорошо, что они все сидят к нему затылками, вид у него, наверное, не ахти какой. Он оглядел себя и попытался отряхнуть ржавчину, в которой весь измазался, ползая по платформе. Серые ботин-

ки были исцарапаны и измазаны чем-то черным, тут ничего не поделаешь, хорошо хоть не порвал мягкую кожу. Утерев лицо платком, он устало откинулся на спинку и задумался, прикрыв глаза.

Надо решить, как быть с билетом, вдруг контролер пойдет по вагонам с проверкой, нельзя привлекать к себе внимание. Где-то на стене вагона должно быть расписание или схема, надо посмотреть и на ближайшей станции, где будет остановка на пару минут выскочить, взять билет. Пошарив по карманам, он облегченно вздохнул: в левом боковом кармане пиджака остался бумажник с рублями, которые он снял в банкомате. Как чувствовал, что пригодятся, хорошо, что не выпал, пока он занимался акробатикой. Пересчитал деньги – пять тысяч с небольшим, должно хватить, чтобы добраться до Новограда. Ещё бы выяснить, куда я сейчас еду...

Сергей усмехнулся: вот ведь дожил, а? Как перепуганный заяц бегаешь, под поезд бросаешься, последние рубли считаешь... А ведь ещё утром был таким уверенным в себе, занятым делом и не предполагал, что вечером всё так изменится. А почему, собственно, заяц, почему не обложенный охотниками волк? Впрочем, какая разница, ведь удалось вырваться!.. Хотя и не очень удачно, почти все деньги, на которые рассчитывал, потерял и паспорт тоже... Ну да и черт с ними, деньгами и паспортом, зато – на свободе. Надо постараться и дальше её не терять, иначе не стоило и дергаться.

Ладно, утешил он себя, глядя на исцарапанную и разри-

сованную всякой похабщиной карту на стенке вагона, придётся доехать Лисовска. Там можно будет пересест в поезд, идущий до Новограда, денег должно хватить. Километров двести, да ещё неизвестно, как часто ходят электрички. Да, может оно и к лучшему, если только утром доберусь до знакомых. Кому в голову придет искать меня в электричках да на вокзалах? Никого у меня в Лисовске нет, да и не был я там ни разу. Значит, можно будет посидеть спокойно в зале ожидания, перекусить где-нибудь. А билет надо обязательно взять на следующей станции, минут через десять. Потом надо отдохнуть, а то ноги не держат, сказал себе Сергей и сел на ближайшее сиденье, против движения, чтобы никого не видеть и чтобы его не разглядывали.

Проснулся он от толчка в сердце, вздрогнув всем телом. Сердце колотилось в груди как бешенное, но никого рядом не было, соседние места были пусты. Пожав плечами, Сергей медленно повернув голову и замер, заметив, как в вагон, через дверь между вагонами входит патруль. Двое молодых парней в камуфляжной форме с красными повязками на рукавах, за спиной одного торчит ствол автомата. Осторожно он повернул голову обратно, склонил на грудь и прикрыл глаза, притворяясь спящим, авось пронесет, и на него не обратят внимания.

Как же его сморило, а? Вроде бы задумался на минутку, а оказалось, что заснул. Теперь куда денешься? Вагон-то последний, мимо них не проскользнешь. Может, повезет ему

ещё раз, не обратят они внимания на дремлющего пассажира, уйдут обратно?!

– Эй, братан! – на плечо Сергея легла рука и легонько встряхнула. Он понял, что везение кончилось, и вскинул голову, стараясь выглядеть испуганным человеком, который задремал на полчаса под монотонный стук колес, а его внезапно разбудили.

Рядом с ним, опираясь на поручень переднего сидения, стоял патрульный, рыжеватый парень с серыми глазами в опушке белесых ресниц и, слегка наклонившись, с усмешкой смотрел на него, что-то пережевывая. Наверное, жвачку любит. Автомат торчал за спиной, на ремне висела черная дубинка, слегка покачиваясь.

– Что, уже приехали? – спросил Сергей, озираясь, будто спросонок, потер ладонью лицо и попытался смущенно улыбнуться: вот мол, угораздило заснуть...

– Разрешите взглянуть на ваши документы, – не переставая жевать, сказал парень и протянул руку. Второй патрульный стоял немного позади, Сергей заметил его краем глаза, а сейчас видел только кончик черного ботинка.

Надо как-то выкручиваться, лихорадочно начал соображать он, протянув патрульному билет, на который тот посмотрел с усмешкой и выжидающе мотнул подбородком. Может, предложить им деньги?.. Похлопав по боковым карманам, он сосредоточенно хмурил лицо, делая вид, что пытается вспомнить, куда сунул документы. Потом, виновато

улыбнулся и развел руками, мол нету. Парень недовольно нахмурился и выпрямился, а Сергей, будто что-то вспомнив, полез во внутренний карман и сразу понял, что поступил неправильно: парень насторожился и даже подался назад, хватаясь за дубинку.

– Ты чё, братан? – подозрительно воскликнул патрульный сзади, но Сергей медленно вытащил телефон и, недоуменно глядя на него, растерянно пожал плечами.

– Вот чёрт, дома оставил, – выдавил он из себя с нервным смешком и посмотрел на рыжего парня. Тот переглянулся с напарником, который так и оставался невидимым для Сергея, озабоченно нахмурился.

– Тогда придется вам пройти с нами, гражданин, – парень сделал шаг назад, освобождая место, чтобы Сергей мог подняться и поманил рукой: – Вставайте, гражданин. Пройдемте с нами.

– Погодите, ребята... Ну забыл я паспорт, чего теперь... В гости вот ездил, к другу, там, наверное, и забыл. Может так уладим, а? – Сергей просительно глянул на парня, но тот, не переставая жевать, отрицательно покачал головой.

– Поднимайтесь, гражданин. Щас приедем, в отделении выясним, кто вы есть. Потом и отпустим.

Сергей будто только теперь заметив телефон, который держал в руке, с надеждой протянул его патрульному: – А может позвонить можно, а? На работу или знакомым?.. Они подтвердят мою личность.

Он подумал, что Андрей Томич, дружок по институту выручит старого приятеля, но тут же засомневался, а не начнет ли он выяснять, как он, Сергей оказался в электричке, да ещё черте где? Придется что-нибудь ему соврать, сказать Андрюхе, что едет в Новоград, намекнуть как-нибудь на то, что нужна поддержка. Он парень сообразительный и надёжный, поможет, лишь бы эти ребята согласились поговорить с ним. лихорадочно выстраивал линию дальнейшего поведения Сергей, глядя в сумерки за окном. Даже если они его в отделение на вокзале поведут, то он успеет позвонить в это отделение, как-нибудь договорится, чтобы его отпустили, всё-таки сам в органах работает, пусть и не в ментовке, а в ФСБ, но ведь они между собой контактят... И тогда не придется сидеть в отделении, где наверняка возьмут отпечатки пальцев, начнут составлять протокол, а это сейчас совсем не нужно, даже опасно... Может, они уже получили сведения о нем, хоть и другой район, но область-то одна.

– Давайте, я сейчас позвоню, а вы поговорите с моим другом, он тоже в милиции работает, – обернулся ко второму патрульному Сергей, рассчитывая, что тот, судя по всему старший, и может согласиться. Но тот тоже отрицательно покачал головой и кивнул напарнику.

– Давай, выходи, – зло сказал рыжий и взмахнул дубинкой, которую уже успел снять с пояса. Сергей медленно поднялся, но не стал выходить в проход, а решил всё-таки позвонить, хоть какая-то надежда. Но рыжий внезапно и резко

ударил его дубинкой по локтю, едва он поднял телефон, чтобы выбрать номер из вызванного на экран списка. Боль обожгла, рука повисла, а телефон выпал из онемевших пальцев на грязный пол.

– Ты что делаешь?– сквозь зубы прошипел Сергей, и отшатнулся к окну, чтобы видеть обоих патрульных, но рыжий схватил его за левую руку и, рывком выдернув в проход, заломил её за спину так, что в глазах потемнело от боли. Сергей ахнул и согнулся, чтобы хоть немного ослабить боль, но рыжий продолжал выкручивать руку и Сергей закусил губу, чтобы не заорать во весь голос.

– Ишь, пидар, – пыхтел над ним рыжий, – решил нас на испуг взять...

– Давай, тащи этого блатаря к двери, щас приедем уже, – деловито скомандовал второй, лица которого Сергей так и не успел разглядеть, только заметил что он темненький, с тонкой полоской усов под носом. – В отделении быстро с ним разберемся. А телефон я подберу, там посмотрим, какие у него друзья...

– Пусти, сволочь, – прохрипел Сергей, когда рыжий развернул его и, подталкивая, коленкой, направил к раздвижной двери вагона. Тот ничего не ответил, только задрал его руку повыше, и через секунду Сергей уткнулся лицом в потертый поручень у двери. Пол под ногами качнулся, поезд начал замедлять движение, значит скоро вокзал, а там отделение, отпечатки... и конец. Значит, зря он так старался, кончилось

его везение...

– Эй, вояки, вы чего парня скрутили? – раздался сзади звонкий девичий голос. Сергей почувствовал, как на секунду ослабла хватка рыжего, но тут же усилилась. Он снова закусил губу, сдерживая крик боли.

– А тебе чё надо? – раздался недовольный голос второго патрульного. Сергей пытался вспомнить, кто был в вагоне, когда он оборачивался к этому патрульному, но ничего тогда заметить не успел. Сейчас он ничего разглядеть не мог, все загоразивали штаны рыжего, от них несло потом, запахом смазки и грубо выделанной кожи ботинок.

– Да вот смотрю, какие вы герои. Набросились на парня... Он вам ничего не сделал, отпустите его. Или других развлечений не нашлось? – судя по звенящему голосу, девчонка патрульных не боялась. Сергей хотел сказать, чтобы уходила и не напрашивалась на неприятности, но смог только прохрипеть что-то невнятное. Тут же его руку ещё сильнее вывернул рыжий, в глазах потемнело...

– Отпустите его, это наш парень, я его знаю, – вновь услышал он голос девчонки после того, как вынырнул из темноты. Интересно, а есть ли кто-нибудь ещё в вагоне? Может, какая-нибудь старушка поддержит девчонку, начнет возмущаться... Тогда эти подонки в форме опомнятся, перестанут над ним издеваться. Он ведь не пьян, не буйнил... Почему они так резко отреагировали на его попытку позвонить, ведь я им и слова плохого не сказал...

Сергей скривился от напомнившей о себе боли в руке, когда патрульный пошатнулся, реагируя на толчок вагона, и непроизвольно дернул его за руку. Наверное, подумал он с тоской, в вагоне никого больше нет. Лучше бы эта девчонка не лезла на рожон, эти сволочи могут и к ней привязаться. И откуда такая смелая взялась? Вроде бы одни пенсионеры сидели, когда он в вагон заходил...

– Да пошла ты, – рыжий патрульный презрительно сплюнул на замусоренный у двери шелухой от семечек пол и демонстративно поддернул вверх руку Сергея так, что тот не удержался и охнул. – Тоже мне, защитница нашлась. Вали отсюда.

– Точно! Катись отседова, – скомандовал второй патрульный и раздался глухой удар. Сергей дернулся вверх, испугавшись, что патрульный ударил девчонку, но снова уткнулся лицом в поручень от нового рывка рыжего. Но, услышав презрительный смешок девчонки, догадался, что патрульный ударил дубинкой по спинке сидения. Рыжий довольно хмыкнул, а второй патрульный довольно заржал и, ударив ещё раз, рявкнул : – Давай, давай, вали отседова, шалава!

Вагон несколько раз дернулся, едва не свалив с ног Сергея, обливавшегося потом от боли. Этот проклятый вагон болтает, как собачий хвост... Он уже и сам хотел быстрее попасть в вокзальное отделение, где сможет разогнуться... А потом со всего размаха врезать по морде этой рыжей сволочи. И плевать, что будет потом...

Вагон замер, в последний раз весь состав содрогнулся и дверь, под невнятный хрип динамиков открылась. Рука Сергея внезапно освободилась и, не успев ничего понять, он лишь ощутил, как на него сзади наваливается что-то тяжелое и он валится лицом на асфальт перрона.

– Давай же, вставай быстрее, ну?! – кто-то тянул его вверх за бесчувственную правую руку. Сергей осознал, что стоит на коленях, на грязном асфальте и, оттолкнувшись левой рукой от асфальта, попытался встать. Это получилось со второй попытки, если бы его не тянули за руку, он бы свалился. Хотелось сесть, пусть и на грязный асфальт, но посидеть немного, оглядеться и подумать, что же с ним произошло.

Только времени на то, чтобы оглядеться и привести в порядок мысли, разлетевшиеся после удара лицом об асфальт, ему не дала девушка в косынке, коричневых брюках и песочной курточке, упорно тащившая его за собой по перрону. Оглянувшись на мгновение, он заметил только неподвижные ноги патрульных, лежащих на полу вагона. Неужели это она с ними управилась так, что они валяются как мешки с картошкой? Как она это смогла?

– По-погодите, – взмолился Сергей, ноги у него дрожали и заплетались, он хотел ещё раз обернуться назад, к вагону, чтобы узнать, что случилось, но девушка сильно дернула его за руку и упрямо потащила за собой. Он зашипел от боли в плече и покорно засеменил следом, пытаясь облегчить свои страдания. Похоже, его руку сегодня вырвут из сустава.

ва. Ну и пусть, вяло подумалось ему, теперь он был согласен даже на это, лишь бы знать, что патрульные не очухаются и не бросятся следом. Вот ведь звери какие, а не люди... Но кто эта девушка? Какая-то каратистка? По виду – так простая девчонка, каких полно вокруг. Ничего примечательного – косынка, коричневые джинсы, кроссовки... А лицо он почему-то разглядеть не успел. Сколько ей лет, двадцать-двадцать пять? Очень странно, что она влезла в это дело, обычная девушка сразу бы перешла в другой вагон, как только его скрутили, подальше от греха... Тем более, что вагоне никого и не было, как оказалось. Или остальные просто сбежали? А эта не только заступилась, жлобов ментовских пристыдить пыталась, только что им слова? Так ещё смогла уложить двоих здоровых парней, не испугалась...

– Давай, шагай, пьянчуга! – закричала вдруг девушка, и Сергей запнулся, испуганно поднял глаза, встревоженный тем, что она привлекает к ним внимание своим криком. Тут же сердце у Сергея ухнуло вниз и забилось в желудке мелкой дрожью: впереди у какой-то арки-прохода стоял ещё один мент. Этот, судя по кобуре на поясе, был офицер. И стоял он у выхода на привокзальную площадь и равнодушно поглядывал на проходящих мимо него людей. Что же она делает, с ужасом подумал он, продолжая вихляющей походкой на непослушных ногах обречённо тащиться за девушкой. Всё, это конец, стучало в висках, теперь и убежать не смогу, сил больше нет...

– И куда ж ты собрался, скотина? Снова к дружкам своим, пьянь! – вскрикивала девушка, не сбавляя шага, дергая его за руку и обращая к нему свое сердитое лицо, и при этом подмигивая. – Как зарплату получил, так снова к дружкам потянуло!..

– Полюбуйтесь на него, – приблизившись к проходу, вскрикнула она возмущенно и демонстративно дернула Сергея за руку, словно пытаясь выставить его на всеобщее обозрение перед собой. Он охнул, зажмурился от боли, ощутив выступившие слезы, и поник головой, с ужасом и смертной тоской ожидая, что вот сейчас мент схватит его за другую руку, которая начала отходить, по ней бежали болезненные мурашки, и начнет вместе с девушкой дергать его в разные стороны. И тогда он, наконец-то, потеряет сознание и провалится в блаженное забытие...

Но мент не обратил на них внимания, наоборот, он даже отвернулся, видимо не желая ввязываться в семейный скандал. Девушка протащила Сергея мимо него, возбужденно, с привычной злобностью выговаривая: – Скотина ты, пьяная... Да если б не я, так и валялся бы всю жизнь под забором... Вот ведь непутевый, а? Только бы нажраться, только бы пропить всё с приятелями...

На стоянке за привокзальным сквериком, девушка умолкла, торопливо огляделась и втащила его в проход между машинами. Облегченно вздохнув, она отпустила его руку, которая сразу повисла плетью. Сергей оперся задом на пыль-

ную машину, чтобы не свалиться, голова закружилась после внезапной остановки, хотелось сесть, а ещё лучше лечь и заснуть.

– Сейчас, я быстро, – сказала девушка, озабоченно вглядываясь в его лицо.

Сергей безразлично смотрел, как она вытащила из кармана легкой курточки ключи с брелком и, пританцовывая, обежала красную маленькую машину, напротив него и юркнула внутрь. Призывно махнув ему рукой, она потянулась и открыла дверь с его стороны.

Сергей шагнул вперед, ухватился за дверцу и, неловко, оберегая правую руку, протиснулся в салон. Опустившись на сидение, поудобнее устроил правую руку, малейшее движение которой вызывало потемнение в глазах, и покосился на девушку. Зачем она его куда-то тащит? Бросила бы в скверике, да и ехала по своим делам. А он бы прилег на скамейку...

Девушка вытащила из внутреннего кармана куртки зеркальные очки с большими стеклами, стянула косынку, под которой оказались пышные русые волосы, волной опавшие на плечи, потянулась к бардачку и вытащила из него несколько бумажных салфеток и зеркальце.

– На, утрись, а то смотреть страшно, – скомандовала она и следом протянула ему бутылочку с минеральной водой. Сергей принял бутылку левой рукой, посмотрел на салфетки и зеркальце, лежащие перед ним на панели и тяжело вздохнул. Как же он будет утираться одной рукой?

Переключив рычаг скорости, девушка начала было выезжать на проезжую часть, но замигала индикатор на приборной панели, запищал зуммер и, чертыхнувшись, она резко остановилась.

– Дверь надо закрывать, – проворчала она недовольно, глянула на Сергея, державшего рукой бутылочку и пытавшегося с помощью зубов свинтить крышку, фыркнула и, перегнувшись через его колени, дернула за скобу и захлопнула дверцу.

– погоди, – отобрав у него бутылку, она свинтила колпачок и сунула ему бутылку обратно в руку.

– Спасибо, – прохрипел Сергей, попытался усмехнуться и поморщился, только сейчас почувствовав, как стянуло кожу лица засохшим потом и подсохшей кровью. Видно, хорошо приложился к асфальту перрона, то-то даже мент не стал приставать, отвернулся. А девчонка – молодец, хорошо всё разыграла. Должно быть, не раз такие сценки наблюдала, у нас ведь без пятничного загула на выходные никак нельзя. Половина страны – алкоголики, а вторая половина их жалеет и пытается спасти, как такое не заметить...

Машина в опускающихся на незнакомый город сумерках катила по немногочисленным улицам почти бесшумно. Наверное, электропривод, подумал отрешенно Сергей, ещё раз покосился на девушку, уверенно державшую руль, и поднес горлышко бутылки к разбитым губам. Ощувив солоноватый вкус воды, сделал первый глоток, смывая комок в горле и

сдерживая слезы, готовые хлынуть из глаз. И почему-то снова вспомнил деда, который, выслушав детские обиды на жестокий мир взрослых, приговаривал с непонятной для мальчишки уверенностью: «Мир не без добрых людей, Сережка. Они есть не только в книжках...»

Часть 2. Клиент

1. Адаптация

Пробуждение было растянутым, что обычно бывало по выходным, когда хочется поваляться, зная, что ничего срочного нет. Сначала он начал слышать звуки – негромкое шуршание воздуха в решетках климатизатора, слабое потрескивание озонатора и вяло подумал, что надо вставать, всё равно через минуту-другую зальется трелью будильник. Потом смог открыть глаза и отстраненно отметил, что в комнате царит сумрак, в котором можно различить лишь светлые поверхности стен и потолка. Похоже, что свет шел именно от них, никаких теней или очертаний других предметов вокруг, будто он лежал в пустой комнате. Почему в пустой комнате и куда подевалась люстра с озонатором? И почему стены светятся, ведь у него в спальне на стенах обои, как они могут светиться? И разве сегодня воскресенье?..

Тут же он ощутил свои руки, смог пошевелить пальцами. Ноги тоже были, и мышцы были послушны. Почему он лежит совершенно голый на какой-то ровной поверхности? Что произошло? Он не дома? В больнице?.. Что с ним произошло? В памяти медленно всплыли лица врачей, какие-то приборы, яркий белый свет сверху и блестящий зеркаль-

ный бок модуля в котором всё отражалось с искажениями... Неужели ничего не получилось и теперь он лежит в больничной палате? Какая-то ошибка или врачи не смогли?..

Расслабленность отступила, он напрягся и почувствовал всё своё тело. Мышцы четко реагировали на команды, сжимались и разжимались пальцы, легкие работали, сердце... Сердце учащенно стучало в груди, это он почувствовал, когда положил левую руку на грудь. Он сел, тревожно озираясь. Свет стал ярче, теперь можно было разглядеть, что сидит он на мягкой поверхности, посередине комнаты, прикрытой белой простыней и вокруг только голые белые стены, белый пол внизу и белый потолок сверху. Никаких дверей или окон, никаких приборов, ничего. Даже решеток вентиляции нет, но он ведь слышал шорох. Или это шумела кровь в ушах? И он действительно голый. Куда его засунули?!

Раздался негромкий женский голос, остановивший его, когда он собирался слезть с этого белого ложа и осмотреть странную комнату, ощупать её в поисках выхода. Не может быть, чтобы здесь не было дверей, как-то он же сюда попал?! Непонятно, откуда шел звук, но так ведь не бывает!

– Уважаемый клиент! Корпорация ВиАйПи рада приветствовать вас в новом мире. Не беспокойтесь, с вами всё в порядке. Вы проснулись и теперь можете начать знакомство с новым миром. Если вас что-то беспокоит, то сообщите об этом, всё будет приведено в соответствие с вашими желаниями.

– Кто вы?... Где я нахожусь? – едва он произнес это, как тут же в памяти вспыхнули, только теперь уже яркие картины: белоснежные халаты и мигающие индикаторами приборы, стеклянный купол медицинского сканера и внимательные глаза над масками, медленное погружение в сон под размеренный отсчет механического голоса... И зеркальный металлический бок модуля, в который его собирались поместить.

– Значит, всё получилось?! Только... я ведь должен находиться в модуле, – он сглотнул всухую и кашлянул, удивляясь, что в пустой комнате звуки голоса гасли без эха, словно стены поглощали их.

– Вы ошибаетесь. Согласно заключенному контракту, вы проходите курс генетической коррекции и оздоровления организма, рассчитанный на один календарный год. Физически вы находитесь в медицинском автономном модуле, модель двенадцать. Расчетное время работы модуля – пять лет, ресурсное обеспечение полное. Все системы работают нормально...

Голос продолжал сообщать технические подробности, но его это не интересовало. Он должен понять, где же он теперь находится. Неужели он действительно находится в том виртуальном мире, о котором так много говорили? Тогда почему он не ощущает никакой разницы с тем, реальным миром? Может, его просто обманывают? А на самом деле его просто усыпили, привезли в какую-то изолированную палату, где он

и проведет целый год? Поди потом докажи, что это было не так...

– А как насчет местоположения, скажет, в географических координатах? – язвительно спросил он, спускаясь на пол и делая первый осторожный шаг. Ноги не скользили на твердой поверхности, не холодной и не теплой, и он, уже чувствуя себя увереннее, направился к стене.

– Местонахождение модуля, в котором вы находитесь, является служебной информацией корпорации и, согласно условиям контракта, подписанного вами, для вас является недоступной. Это делается с единственной целью – обеспечить вашу безопасность. Это один из основных принципов корпорации, которая берет на себя всю ответственность за вашу жизнь и здоровье с того момента, как вы подписываете контракт и становитесь клиентом.

Голос не был похож на синтезированный, но в нем не чувствовалось и никаких эмоций. Его просто информировали, безразлично и в соответствии с каким-то планом, вроде «Курса для новичков». Хотя сейчас компьютеры вполне могут и беседовать, отвечая на вопросы. Но с ним вполне может беседовать и человек.

– Значит, я теперь нахожусь в другой реальности, виртуальной? И что я теперь должен делать? – Ему надоело слушать монотонный голос, втолковывающий элементарные вещи. Условия контракта он прекрасно помнил, в этом он был профессионалом. По крайней мере, в том мире, который те-

перь, если поверить голосу, остался за пределами модуля. Жаль, что он не успел выяснить поподробнее, что же все-таки происходит в виртуальном мире. Времени не хватило, да и интереса особого не было. Тем более после того, как ему сказали, что каждый может создавать свой мир. Тогда он решил, что сам разберется на месте. Вот это время и пришло, усмехнулся он.

Ощупывая ровную стену в поисках каких-нибудь незаметных на глаз щелей или скрытых кнопок, он обошел комнату по периметру, но так ничего и не обнаружил.

– Вы находитесь в мире, который можно определить как мир вашего сознания или, как ещё говорят, воображения. Вы можете делать всё, что вам угодно. Корпорация ВиАйПи предоставляет своим клиентам безграничные возможности для создания окружающего мира, всё решает сам клиент...

– Да неужели?! – с сомнением протянул он и сделал несколько прыжков на месте, словно пробуя на прочность пол. Потом вдруг подумал, что за ним могут и наблюдать, а он совершенно голый... Стянув простыню с ложа, на котором проснулся, сложил вдвое и обмотал вокруг пояса, завязав узел сбоку. Ложе, походившее на белый ящик, сдвинуть с места не удалось, и он присел на него боком, вслушиваясь в слова информатора, размеренно сообщавшего о том, какие перспективы открываются перед клиентами корпорации.

После небольшой паузы, последовавшей после того, как он кашлянул, словно проверяя, будет ли какая-нибудь ре-

акция, голос заботливо осведомился: – Извините, кажется, вы несколько расстроены. Может быть вам необходима помощь?

– Конечно, черт побери! – взорвался он и ударил рукой по ящику. – Засунули в какую-то белую консервную банку и развели демагогию... Вы что, ждете, что я начну рассыпаться в благодарностях? Не за что пока... Где ваш новый мир? Я не вижу ничего...

Он замер с открытым ртом, когда напротив себя увидел из воздуха возникшее большое зеркало и свое отражение в нем. Зрелище было не очень приятным – будто только что из джакузи вылез, только дома он всегда халат одевал, а тут из-под простыни торчат волосатые ноги... Лицо красное и поза рассерженного павиана с кулаками, упертыми в поверхность ящика... Эта картина ему не понравилась, совсем. Он всегда избегал располагаться напротив зеркала, особенно во время общения с кем-нибудь, чтобы не расстраиваться. Нет, не понравилось ему лицезрение собственной персоны. И если этот фокус – всё, на что способна корпорация, то...

Тут же зеркало стало экраном, с которого на него смотрел молодой мужчина в коричневом деловом костюме с коричневым же галстуком на фоне светло-кремовой сорочки. Это было то сочетание, которое он считал самым подходящим для брюнетов. И лицо у этого брюнета было такого типа, какой ему всегда нравился: вытянутый овал с прямым носом и зачесанными назад длинными волосами. В детстве он меч-

тал стать похожим на певца из группы «Барахолка», и этот мужчина был на него чем-то похож. Только постарше и по-солиднее. Может, и тот теперь так выглядит?

– Простите за нерасторопность, – жизнерадостно улыбнулся мужчина с экрана и подмигнул так, как это делал кумир его детства. – Надо было сразу начать с ознакомительного курса, моя недоработка.

Это уже получше зеркала и компьютерного голоса, решил клиент и кивнул, прощая нерасторопного сотрудника.

– Почему бы и нет? Только с чем знакомиться? – Клиент почувствовал, как раздражение уходит и что сам он нелепо улыбается в ответ. Тут же одернул себя, стерев с лица глупую улыбку, хотел было потребовать, чтобы с ним перестали обращаться как с ребенком, которого впервые привели в школу. Да и с кем он говорит? Как-то несолидно всё здесь, в этом новом мире...

Но мужчина с экрана опередил его, и, придав лицу серьезное выражение, заговорил почтительно.

– Позвольте представиться. Я представляю сервис-программу модуля, своего рода ваш проводник в новом мире. Вы, наверное, не интересовались раньше тем, что вас ожидает в этом новом мире, поэтому я был в некоторой растерянности по поводу того, с чего следует начать.

– С самого начала надо начинать, – проворчал клиент и повел рукой вокруг: – Ни присесть, ни одеться не дали... Никакого комфорта, о котором я только и слышу. Болтовня од-

на. Так с клиентами не обращаются!

– Прошу прощения. Теперь мне понятно, что с вашей помощью адаптация к новому миру пойдет гораздо быстрее, – скромно улыбнулся с экрана мужчина. – Действительно, с обстановкой как-то нехорошо получилось. Обычно клиенты предпочитают сами создавать окружающий их мир с первой минуты своего пребывания. Но если вы считаете, что это можно доверить мне, то – пожалуйста.

Комната мгновенно преобразилась, превратившись в солидный кабинет, с массивным столом, креслами и книжными стеллажами вдоль стен. Слева от клиента в стене образовалось окно, обрамленное тяжёлыми золотистыми бархатными шторами, за которым синело небо. Он с интересом подошел к окну и посмотрел на расстилающуюся перед ним панораму города, привольно раскинувшегося на морском берегу. Пальмы и пирамидальные тополя, большие виллы или дворцы в сочной зелени садов вдали, поближе – поднимались более высокие здания, и, совсем рядом возвышалось несколько небоскребов. Нет, такого города он не припомнит. Планировка необычная, но симпатично. Нет скученности большого города, широкие улицы и очень мало автомобилей. Да и людей не видно, наверное некому здесь празднично шататься по улицам. Но незачем делать поспешные выводы, ему ещё многое предстоит узнать, прежде чем выходить на улицу. Судя по открывающемуся виду, он находится на одном из этажей высотного здания. Наверное, какой-то

отель, где размещают новопривывших. Что ж, вполне разумно, усмехнулся клиент. Не посредине же улицы он должен был очнуться, в чем мать родила...

Он снова обернулся, обвёл взглядом комнату и с удовлетворением отметил, что на стенах шелковые обои, с потолка свисала хрустальная люстра, и напротив окна теперь располагалась высокая двустворчатая дверь красного дерева с массивными медными ручками в виде львиных голов. Ещё больше его поразило то, что теперь он оказался полностью одетым и обутым, в полном соответствии со своими вкусами. Это он обнаружил, когда опустил глаза вниз.

Тут же, в метре от него в воздухе снова материализовалось громадное зеркало, в котором он смог придирчиво оглядеть себя. Всё было настоящее, он ощущал кожей и шелк рубашки, и ремень брюк и резинки носков, нигде не жало и не давило, туфли были удобные, на небольшом каблуке... Словом, всё было так, как будто всё сделали на заказ и очень хорошо сделали, такое редко удавалось сделать в том, реальном мире. Сколько времени и нервов уходило на примерки и переделки... Что ж, прекрасно, здесь они показали класс.

– Неплохо, неплохо, – довольно бормотал клиент, оглядывая себя. Сделав два шага по ворсистому ковру, явно ручной работы с блеклым, выцветшим рисунком, уверенно опустился в кресло, принявшее его в свои кожаные объятия. Ему показалось, что запахло кожей, сухим одеколоном и сигарами. Нет, не показалось, стараясь не выдавать своего удивления,

понял он, заметив на низком столике сигарный ящичек, хрустальную пепельницу и золотую зажигалку-гильотинку.

– Вы довольны? – поинтересовался с экрана, сместившегося к двери, мужчина.

– Да, вполне, – кивнул клиент и закинул ногу на ногу. Потом слегка нахмурился: – Но разве та женщина, что говорила раньше... Это была программа?

– Конечно, – голос теперь был женский, но с экрана ему обаятельно улыбался тот же мужчина. – Это тоже был я. Не всегда удается сразу правильно подобрать тот образ, который будет наиболее приятен для клиента. Особенно в первые минуты его пребывания в этом мире.

Последнюю фразу он произнес уже мужским голосом, сделал небольшую паузу, ожидая реплики клиента, но тот не обратил на него внимания, снова принялся внимательно осматриваться, пробуя на ощупь окружающие предметы. Всё было настоящим. Клиент посмотрел в сторону экрана и кивнул, удовлетворенно усмехнувшись. Улыбка не сходила с лица мужчины, терпеливо ожидавшего, когда клиент обратит на него внимание.

– Корпорация надеется, что и в дальнейшем вы будете довольны, – произнес мужчина, заметив, что клиент ждет от него продолжения.

– Я в вашем полном распоряжении. Если вы не против, хотелось бы выяснить ещё один важный момент. Какое обращение к вам с моей стороны будет наиболее приятным:

господин, мистер, сэр или что-то другое?.. Может быть, вы предпочитаете, чтобы вас называли по имени-отчеству?

– Ну, лучше было «сэр», – после недолгого раздумья ответил клиент, потом нахмурился. – А как мне обращаться к ... вам?

– Как вам будет угодно, сэр. Можно для краткости называть меня Сипи, это сокращение от словосочетания «сервис-программа». Но если вам будет угодно называть меня по-другому, я буду не против. Некоторые клиенты дают программам имена собственные...

– Нет, это подходит, Сипи, – прервал его клиент и задумчиво повторил: – Подходит.

Несколько мгновений он сосредоточенно сидел, глядя перед собой, потом обратился к экрану.

– Слушай, Сипи, а ты можешь стать таким..., – тут он замялся, пытаясь подобрать слова. – Материальным, что ли... Как вся эта мебель, а? Или это касается только предметов обстановки?

– Да, сэр, – зеркало и экран исчезли, у двери теперь стоял мужчина среднего роста, с легкой улыбкой склонивший голову. Будто ловкий фокусник, ожидающий аплодисментов после исполнения коронного номера. – Вы можете сами решать, что будет вас окружать и в каком виде, я готов принять любой облик, какой вы посчитаете придать мне. Я ведь ваш помощник, и буду с вами неразлучен.

– Отлично, – откинулся на спинку кресла с загоревшими-

ся глазами клиент, закинул руки за голову и мечтательно зажмурился. – Значит, я могу придать тебе любой облик... Например, холодильника или рыцаря в латах... Это интересно, надо будет попробовать.

Сипи дождался, когда клиент снова обратит на него внимание.

– В контракте, сэр, вы указали, что желаете находиться в новом мире под псевдонимом, но выбор отложили до пробуждения здесь. Для контактов в этом мире вам необходимо какое-то имя, сэр. Если вы можете сейчас сообщить это имя, то я смогу ввести его в общую базу данных корпорации и служба информации оповестит всех наших клиентов о вашем прибытии.

– Знаешь, Сипи, мне нужно подумать, – озабоченно нахмурился клиент. – Все это так необычно... Давай пока отложим это на некоторое время. А ты пока введи меня в курс дела. Как тут у вас все эти чудеса делаются...

2. Обустройство в новом мире

Возможность изменять окружающее пространство, заполнять его любимыми вещами, взятыми из каталогов корпорации, менять освещение и оттенок света привели его в восторг и, забыв о времени, он принялся экспериментировать, будто десятилетний мальчишка. В детстве он пренебрежительно относился к компьютерным играм, где можно было делать что-то похожее, считая это пустой тратой времени, но теперь это ему интересно, всё было по-настоящему. Он мог создавать мир вокруг себя, мог ощутить его всеми чувствами, и это так поражало его необычайно! С переездом из отеля он решил пока повременить, поэкспериментировать сначала здесь, в номере. Потом, когда присмотрит себе местечко в городе, тогда сделает себе свой дом. Надо немного освоиться с теми возможностями, которые у него теперь имеются.

Помощник всегда был рядом, давая вежливые пояснения и подсказки, радуясь вместе с ним и успокаивая, если сразу не получалось то, что хотелось.

– Вы можете, сэр, поместить стол на стене или потолке, но лучше бы оставить его на полу.

– А почему нет? Если мне так хочется, почему нет? Я хочу, чтобы гости заходили в кабинет и испытывали некоторый шок... Представляешь, как только переступаешь порог,

сразу оказываешься вверх ногами, но при этом можешь продолжать передвигаться по полу, который стал потолком... Я хочу, чтобы можно было сесть в кресло, выпить чашку кофе или выкурить сигарету, как обычно, но при этом постоянно чувствовать, что всё вокруг вверх ногами. Разве это невозможно?

– Все это вполне возможно, сэр. Только хочу предупредить, что это вряд ли будет так приятно для ваших гостей. Человеческий организм быстро адаптируется, это верно. В первые мгновения человек испытает шок, ощущения потери ориентации могут привести к проявлению физического дискомфорта, а это противоречит установленным правилам и его сервис-программа отреагирует раньше, чем он это осознает, изменив окружающее так, чтобы клиент чувствовал себя комфортно. То есть, ваш гость ничего и не заметит, для него всё останется привычным, пол останется полом, а потолок будет сверху. Если, конечно, клиент не отменит стандартной установки своей сервис-программы на обеспечение комфорта и безопасности, что бывает нечасто. В результате кроме вас никто ничего не заметит.

– Это плохо, – проворчал клиент. Сипи только развел руками с виноватой улыбкой.

– В этом мире каждый клиент корпорации вправе рассчитывать на то, что его безопасность и соблюдение максимальной комфортности являются основными принципами.

– Слушай, Сипи, но мне хочется, чтобы те, кого я пригла-

шу к себе, испытали именно такие ощущения. Пусть их перевернет вверх ногами, пусть они поймут, что пришли в мой мир. Что я здесь хозяин. Я ведь сам опробовал этот трюк, ничего страшного...

– Нет, сэр, это вряд ли получится, – терпеливо повторил помощник. – Сервис-программа каждого клиента настраиваются так, чтобы обеспечить максимальный комфорт и удобства.

– Да слышал я это... Ну и что? Ты хочешь сказать, что я ограничен в своих возможностях? Что моя шутка не удастся, если этого не желает другой клиент, так? А как же тогда быть с тем дискомфортом, который я испытаю, если не увижу такого эффекта? Разве ты не обязан выполнять все мои желания? Нонсенс!

– Сэр, это действительно так. Здесь нет никакого противоречия. Если клиент желает испытать что-либо необычное и неожиданное, он должен поставить об этом в известность свою сервис-программу. То есть, взять ответственность за последствия на себя. Тогда ваш эффект сработает. Но если клиент не дал такой команды, то ничего не выйдет. При этом ваша безопасность и комфортность никак не пострадают. Что касается ваших чувств, то здесь я могу только постараться убедить вас отказаться от этого замысла, ведь вероятность того, что к вам в гости будут приходить только такие клиенты, очень мала...

– Но тогда пропадает весь эффект! Ты хоть это понима-

ешь?

– Да, сэра. Если ваш гость не желает испытывать дискомфорт...

– Всё, довольно! – крикнул клиент, затем проворчал недовольно: – Ах, какие тут все заботливые...

Раздраженно плюхнувшись на кожаный диван, он придирчиво выбрал из стоявшей рядом кованой чаши на витых ножках длинную трубку и принялся неторопливо набивать ее ароматным табаком из украшенного драгоценными камнями кисета. Прикурив от длинной спички, он пыхнул сизым облачком и кивнул на стоящее напротив кресло: – Садись.

Помощник, над которым клиент успел поработать, обрядив его в коричневый камзол с золотыми позументами, белый парик с заплетенным хвостиком, осторожно присел на краешек кресла и изобразил на морщинистом лице старого верного дворецкого готовность слушать и исполнять приказы своего молодого господина.

– Сэр, если вы собираетесь принимать гостей, то вам необходимо какое-то имя, иначе я даже не знаю, как вас представлять. Может быть, вы уже решили...

– Да, – клиент медленно пустил дым через ноздри и, полюбовавшись на окутавшее помощника облако, взмахнул свободной рукой. – Я решил, что имя Светозар мне вполне подойдет. И кстати, я действительно не получу какой-нибудь рак легких, если буду курить в этом мире?

– Имя очень редкое, сэра, – заметил с вежливой улыбкой

Сипи, и тут же поспешил ответить на вопрос, тревоживший клиента. – Конечно, сэр, курение абсолютно безопасно для вашего здоровья! Я ведь уже объяснял, что вы можете испытывать все возможные для человека ощущения без какого-либо ущерба или последствий для здоровья. В корпорации все записи проводятся квалифицированными гиперсенсами, проходят тщательную проверку независимыми экспертами СОЧ и адаптируются непосредственно для вашего восприятия мной. Уверяю вас, сэр, что никаких вредных последствий...

– Ну ладно, ладно, не суетись, – вальяжно развалившись в кресле, прервал его клиент с довольной ухмылкой.

– Эх, теперь даже не верится, что еще... – Тут он посмотрел на наручные часы и удивленно приподнял брови. – Ого, уже вторые сутки здесь, а я еще и не выбирался из дома... Заморочил ты меня, Сипи, совсем я о времени забыл. А дел много. Как мне в Большой мир выходить? Вся эта техника работает? – тут клиент махнул рукой в сторону стола, на котором теперь располагался полный набор офисной техники, такой же, как и в его офисе там, в мире реальном.

– Да, сэр. Вы можете пользоваться всеми устройствами так, как привыкли. Все каналы связи доступны, если угодно, то можете проверить прямо сейчас.

– Обязательно проверю, – заверил его Светозар и отложил дымящуюся трубку, нахмурившись. Надо поговорить с теми, кто ждет его указаний там, в Большом мире. Всё должно раз-

виваться по тому сценарию, который он составил. Вот только одно его беспокоит: как избавиться от контроля со стороны помощника? Избавиться от него невозможно, это он уже понял. А поначалу ведь испугался: показалось, что помощник умеет его мысли читать, но оказалось, что раз уж он полностью контролирует состояние его организма, находящегося там, в модуле, то через него проходит вся информация. И по уровню эмоций он может быстро судить о том, что клиенту нравится, а что вызывает недовольство. Но мысли читать помощник не умеет, это надо использовать, ведь он может контролировать свои эмоции, сдерживать их и даже скрывать. Только вот общаться с внешним миром все-таки придется через помощника. Об этом он не подумал, когда согласился стать клиентом корпорации, а следовало бы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.